КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

книги Ѳ. Л. Морошкина

«ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О РУССАХЪ И СЛАВЯНАХЪ».

(*Письмо Безпристрастнаго Любителя Исторіи къ М. П. Погодину*).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1842.

Милостивый Государь!

Михаилъ Петровичъ!

Нѣкогда вмѣстѣ съ вами я былъ слушателемъ историческихъ лекцій покойнаго М. Т. Каченовскаго. Прошлаго года, въ надеждѣ на ваше безпристрастіе, я изложилъ для «Москвитянина» мнѣніе о трудахъ почтеннаго вашего собрата по Университету, Ѳ. Л. Морошкина, котораго изысканія, разрушающія систему Скандинаво-любителей, *несправедливо* подвергнуты вами порицанію и насмѣшкамъ. Мое письмо осталось подъ спудомъ; позвольте-жъ теперь, черезъ посредство «Сына Отечества», побесѣдовать съ вами *печатно*: какъ профессору Русской Исторіи, вамъ надобно или *ученымъ образомъ опровергнуть*, или же *принять* систему Морошкина, который глубоко взглянулъ на сей предметъ. Трудъ почтеннаго московскаго профессора заслуживаетъ полнаго вниманія. Какъ юристъ, онъ чрезвычайно вѣрно понялъ значеніе славянскаго міра и его отношеніе къ міру тевтонскому.

«Племя славянское», говоритъ господинъ Морошкинъ, «составляетъ нижній слой сѣверной Европы почти

урокъ *для* славянскихъ племенъ. О духъ подражанія! О пагубное самозабвеніе!

«Чѣмъ болѣе порицаютъ насъ Тевтоны, тѣмъ болѣе мы должны гордиться собою. Это значитъ, что мы не *тевтонизованное ничто.* Русская земля имѣетъ всѣ стихіи для образованія великаго государства и великаго народа. Первоначально, эти стихіи были разбросаны по всему пространству Русской земли, и ни одна изъ нихъ сама по себѣ не была достаточна для основанія государства. Вѣра соединила ихъ, и возникла великая имперія. Весь югъ Россіи наполненъ самыми энергическими стихіями дворянства. Что можетъ быть воинственнѣе Алановъ, Хазаровъ и Казаковъ? Чистое марціальное начало Русской земли; но это еще не Государство. Кіевская Россія начинаетъ соединять стихіи разнородныя: здѣсь является казакъ и селянинъ. Но казакъ забылъ бы селянина въ Россіи, еслибъ Кіевъ остался навсегда столицею государства. Кіевское государство одного сложенія съ Польскимъ, съ тою разницею, что Польское еще испорчено тевтонизмомъ: слѣдственно еще менѣе могло сдѣлаться истиннымъ государствомъ. Не легче было бы, еслибъ Рязанцы, опираясь на Донъ и Кавказъ, одержали верхъ надъ прочими племенами. Это гордое племя въ конецъ запустошило бы русскія села и города. Діаметрально противуположенъ Казачеству юга великій Новгородъ съ его колоніями и факторіями: народъ смердъ, торгашъ и плотникъ; народъ упорный, закоснѣлый въ сознаніи своей личности и въ любви къ отечеству. И здѣсь тоже не могло образоваться государство: не доставало благороднѣйшихъ стихій народныхъ. Искони разумный Новгородъ нуждался въ воинскихъ дружинахъ Варяговъ и кіевскихъ князей; искони дружины русскія нуждались въ жалованьѣ Новгорода. Изъ этого образовался союзъ Русской земли, сперва по условію, а потомъ вѣчный,

безусловный: Новгородъ поддался Москвѣ. Москва основана въ землѣ Рязанскихъ Вятичей, на безразличномъ пунктѣ всея Россіи: въ ней пресѣкаются всѣ стихіи Руской земли; здѣсь граница Кіева, Новагорода и Рязани; здѣсь лагери, базары и деревни. Трудно сказать: какая стихія сильнѣе въ Московской Россіи, Новгородская или Рязанско-Кіевская? Здѣсь, на огромномъ пьедесталѣ мужественнѣйшаго, несокрушимаго простонародія, возвышается колоссальный бюстъ военной дружины. Никакая Европа не въ состояніи сдвинуть съ мѣста этого дивнаго созданія вѣковъ. Москва есть Кремль всего славянскаго міра. Напрасно думаютъ утвердить гдѣ-нибудь славянскую національность безъ покровительства Московіи. Судьба на выборъ Славянамъ отдала одно изъ двухъ: быть Русскими, или быть Славянами Европы, т. е. страдниками, захребетниками Европы, подъ властію чужеплеменниковъ; третіе невозможно. Но да не чуждается сердце Славянъ имени русскаго: имя Россовъ есть древнѣйшее, общее имя всѣхъ Славянъ, въ Европѣ.....

Глубоко и основательно доказываетъ г. Морошкинъ, что «*Русское Государство въ главныхъ своихъ стихіяхъ существовало еще при Геродотѣ и Ѳукидидѣ; мудрые Аѳинскіе политики* (Ѳукидидъ кн. II, гл. 98) *весьма прозорливо мыслили о будущемъ колосальномъ государствѣ,* имѣющемъ произойти *изъ нѣдръ Сѣвернаго Скиѳскаго Міра*: «ни одинъ народъ въ мірѣ,» замѣчаетъ Ѳукидидъ, «не можетъ равняться могуществомъ съ Скиѳами. Если бъ Скиѳы были между собою согласны, то никакой народъ не могъ бы устоять противъ нихъ: они мужественнѣе всѣхъ народовъ.» Византійцы усердно повторяли сіи лестныя для насъ предсказанія Ѳукидида. Никифоръ Грегора пишетъ (том. I книга II.): «въ Скиѳіи обитаютъ мужественнѣйшіе народы, кои никогда и никѣмъ не были покорены». Предчувствія Аѳинянъ

сбылись: вотъ мы живемъ между собою согласно. Какой же народъ въ силахъ бороться съ Русскимъ народомъ?

«При подобныхъ изслѣдованіяхъ раждается убѣжденіе, что начало движенія въ русской исторіи, и даже въ исторіи Востока и старѣющаго Рима заключалось *въ вольныхъ Казакахъ*. Въ нихъ зачинается русское дворянство; древнія формы его суть: Царскіе Скиѳы, Аланы, Хазары и Казаки, *древнѣйшее дворянство Всемірной Исторіи*. Скажу смѣлую и вѣрную мысль: русское дворянство есть порожденіе мужества и хитрости; и это отнюдь не есть пустая ораторская поговорка, но чистое преданіе, сохраненное намъ образованными Эллинами (см. 62, о Россіи Черноморской). Европа имѣетъ своихъ рыцарей, коихъ оружіе освящено вѣрою: тамъ христіанство въ среднихъ вѣкахъ проникло въ умы и сердца военнаго народа; въ Сарматахъ древней, до-христіанской Скиѳіи *virtus velut extra ipsos*, замѣтилъ глубокомысленный Тацитъ (Tacit. Histor. Lib. I cap. 79). Наша храбрость *внѣ насъ*; это, можетъ быть, отчасти справедливо и донынѣ; но гдѣ чище выразился пламень войны, войны губительной и творческой, какъ не въ дворянствѣ Дона, Волги и Кавказа? Русскій военный классъ, будучи началомъ общественнаго и художественнаго образованія. Русскія дружины подъ именами Скиѳовъ, Массагетовъ, Алановъ, Хазаръ и Турковъ принимали самое дѣятельное участіе въ паденіи и возстаніи азійскихъ монархій; они держали совѣтъ съ мудрыми людьми Востока, слыхали умныя бесѣды при великолѣпныхъ дворахъ царей Мидійскихъ, вавилонскихъ, персидскихъ * и багдадскихъ;

* Это мнѣніе Ѳ. Л. Морошкина о службѣ Русскихъ дружинъ при дворѣ персидскомъ, Н. В. Савельевъ подтвердилъ свидѣтельствомъ римскихъ писателей III-го вѣка, которые говорятъ, что, во время Діоклитіана, персидскій принцъ Ормисъ (Ormics), воюя съ братомъ, привлекъ на свою сторону *Саковъ*, *Геловъ* и *Руссовъ*; а Sacae и Gelae, какъ доказываетъ Ѳ. Л. Морошкинъ, суть синонимы имени Руссовъ. Ipsos Persas ipsumque

подражали нравственно-военному воспитанію мидійскаго и персидскаго дворянства. Сколько оттуда перенесено въ среду Русской земли знаній, художествъ, ремеслъ и обычаевъ жизни! Черноморскія торговыя сношенія съ Греціею и потомъ гвардейская служба нашихъ предковъ при византійскомъ дворѣ, военныя сношенія Роксолановъ, Сарматовъ-Аорсовъ и Сираковъ съ Римлянами, сколько пролили свѣта въ глубину Русской земли! Русской народъ, разсматриваемый съ сей стороны, представляется достойнымъ самыхъ глубокихъ изслѣдованій, и мнѣ кажется, ***Русская исторія должна служить точкою отправленія для всѣхъ европейскихъ исторій!***

«Вмѣстѣ съ дворянствомъ и купечество русское принадлежитъ къ древнѣйшимъ сословіямъ міра. Пути (tractus) греческій, балтійскій, восточный, объемлющіе двѣ великія части свѣта, издревле разливали по Русской землѣ драгоцѣнности Востока, искусства и образованность Юга. Съ товарами Волго-Каспійскихъ Аорсовъ и Черноморскихъ Тавро-Скиѳовъ распространялись среди насъ идеи нравственности, духъ бережливости, хозяйства и порядокъ внутренней жизни. Русскій купеческій духъ, духъ градозиждительный и ремесленный, издревле противодѣйствовалъ разрушительному духу военнаго порабощенія! Въ степяхъ свирѣпствовали война и плѣнъ; на Днѣпрѣ, на Дону и на Волгѣ цвѣли слободы и города. Купеческій классъ опирался на безмѣрной массѣ простаго Русскаго народа. И Русскій народъ, издревле ***плотникъ, орачъ и древодѣля,*** получилъ для меня особенное значеніе: изъ глубины его выходила Вольница Русской земли: Аланы, Хазары и казаки; въ немъ скоплялись тучи,

regem, ascitis Sacis et *Russis* et Gelis, petit frater Ormies. ***Panegyr. Veter.*** vol. III. p. 1. Важное свидѣтельство современника, котороe никакъ не въ состояніи будутъ объяснить поклонники Байеро-Шлёцеровой Скандинавоманіи.—Какъ вы думаете, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ? Дайте отвѣтъ!

гремѣвшія на Востокѣ и на Западѣ. Безъ сомнѣнія, Русскій военный классъ издревле имѣлъ исключительное притязаніе на благородство. Царскіе Скиѳы и высокородные Аланы однихъ себя считали благородными, а всѣхъ другихъ своими рабами. Но эта изстаринная спѣсь военнаго класса не препятствовала врожденной храбрости и талантамъ простолюдиновъ совершать блистательные военные подвиги, служить на совѣтѣ князьямъ и достигать почетнаго званія богатырей, бояръ, мужей и т. п. Дворъ Владиміра Равноапостольнаго украшаетъ Янъ *Сыромятникъ*; въ дружинѣ В. К. Ярослава блистаютъ военными доблестями: Петръ *Мясниковичъ*, Илья *Дехтяревъ*, Измаилъ *Кузнецъ*; Александръ Невскій, благороднѣйшій образецъ русской военной доблести, не отвергалъ храбрости простолюдиновъ: *Миша* Новгородецъ, Гаврило Олексинъ, Сбыславъ Якуновичъ, Яковъ полочанинъ, Савва *отъ убогихъ*, Ратмиръ отъ *убогихъ же*, Нездило *кожевниковъ сынъ*, — все славные богатыри, все удалая дружина Невскаго побѣдителя. Такъ и въ простомъ Русскомъ народѣ никогда не угасала военная доблесть! никогда не умирало сознаніе въ себѣ человѣчества! Какая же судьба ожидаетъ такой народъ въ грядущихъ временахъ? При столь огромныхъ нравственныхъ и физическихъ силахъ чего не въ состояніи онъ совершить для Всемірной Исторіи?! Что жъ еще должно прибавить къ драгоцѣннымъ дарамъ, коими природа украсила душу Русскаго человѣка? Природа создала насъ войнолюбивыми, мужественными, въ высокой степени разумными; воспитаніе должно утвердить насъ въ правилахъ человѣколюбія, братолюбія, мудрости и справедливости! Да процвѣтутъ правда и миръ въ предѣлахъ Руской земли.»

Вотъ къ какимъ результатамъ пришла новая историческая школа, объявившая сокрушительную брань теоріи Байеро-Шлёцеровской. Въ *Предисловіи* къ книгѣ Ѳ. Л.

Морошкина, которое написано Н. В. Савельевымъ, рѣзкими чертами представлены заблужденія системы мнимаго скандинавства Руси: господинъ Савельевъ въ немногихъ словахъ умѣлъ схватить отличительныя черты защитниковъ прежней школы.

«Первое начало Русской исторической критики, относятъ обыкновенно ко второй четверти XVIII вѣка, ко временамъ Байера. Призванный нашимъ Правительствомъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ филологовъ, *для* объясненія русскихъ лѣтописей, Байеръ не хотѣлъ однакожъ выучиться русскому языку. Шлёцеръ весьма основательно говоритъ о Байерѣ: «Не понятно, какъ этотъ великій изслѣдователь языковъ, столь много *потѣвшій* надъ.... китайскимъ, не учился по-русски; почему и *зависѣлъ всегда отъ неискусныхъ переводчиковъ,* и *надѣлалъ важныя ошибки.* Проникнутый нѣмецкимъ патріотизмомъ, Байеръ истощилъ всѣ силы *для* того, чтобъ онѣмечить древнюю Русь; главною цѣлію онъ поставилъ себѣ — доказать, что Варяги были не Славяне, а скандинавскіе и датскіе дворянчики, ex Scandinavia Daniaque homines nobiles, хотя самъ сознался, что имя Варяговъ было даже вовсе неизвѣстно въ Скандинавіи, inauditum apud hos piratas nomen Varagorum. Не смотря на такое важное сознаніе, Байеръ всё-таки провозглашалъ Варяговъ Шведами и Датчанами, подъискивалъ созвучія и всю систему свою основалъ на шаткомъ — *если*: «если Варяги изъ Скандинавіи, si Varagi ex Scandinavia, то»... писалъ Байеръ, забывая непрочность своего основанія. Софизмы Байера, стремившіеся уничтожить *нашу* народность, возбудили «*неудовольствіе*» Русскихъ, какъ пишетъ Шлёцеръ. Въ послѣдствіи, когда Миллеръ (оказавшій впрочемъ великія заслуги Русской Исторіи), написалъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ рѣчь о началѣ народа и имени русскаго въ Байеровскомъ духѣ, то ее запретили,

и члены Академіи признали, что она *исполнена неправости въ разумѣ.* * Но Струбе, возражавшій Миллеру, самъ выказалъ *дѣтство* исторической своей логики: онъ отвелъ квартиру Руссамъ (которыхъ все же признаетъ Скандинавами) въ Лапоніи, между Чухнами, по обоимъ берегамъ Ботническаго залива, и разсказываетъ о событіяхъ *во время Р. Х.*, основываясь на шведской хроникѣ въ стихахъ, сочиненной *въ XIV вѣкѣ!* Карамзинъ, весьма основательно замѣтивъ кривое толкованіе Страбоновой географіи въ Dissertation г–на Струбе, въ недоумѣніи спрашиваетъ: «можно ли академику объяснять такимъ образомъ Страбона?» и въ заключеніе говоритъ, что земля эта «принадлежитъ къ *баснословію* исландскому: тамъ обитали не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища.» Струбе, для легчайшаго онѣмеченія Русси, превратилъ даже *Перуна* въ скандинавскаго *Тора*: «Перунъ–Ферунъ–Терунъ–Теръ-Торъ!» Не дѣтскія ль игрушки созвучіями? Такъ-какъ Байеръ сознался, что — имя варяговъ было не извѣстно въ Швеціи; а Шведъ Тунманъ, хотя и вѣрилъ, будто бы «Скандинавы основали русскую державу», сознался однакожъ, что — шведы никогда не называли себя руссами; то система онѣмеченія древней Руси должна бы навсегда исчезнуть. Шлёцеру хотѣлось поддержать ее, и онъ указалъ на шведскій *Род'слагенъ*, увѣряя, будто бы Варяги-Русь вышли отсюда. Но, къ крайнему сожалѣнію поклонниковъ Байера и Шлёцера, ученый баронъ Розенкампфъ, въ превосходномъ «объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи» доказалъ оффиціальными актами, что имя rod's-lagen весьма ново и значитъ пристанище гребцовъ; а собственное имя той страны есть *Упландія*; слѣдственно, еслибъ Рюрикъ пришелъ къ намъ изъ этого *Упландскаго* корабельнаго стана (rodslagen'a),

* Рѣшеніе Академіи было справедливо: она не обольщалась Скандинавіею.

то и наша земля должна бы отъ него получить имя Упландіи, а не Россіи. (*Слушайте! слушайте!*) Притомъ, въ словѣ rod'slagen буква s не принадлежитъ къ корню. Rod и есть собственно знакъ родительнаго падежа; слѣдовательно этотъ корабельной станъ (rod'slagen) никакъ не могъ дать своего имени Россіи. Такимъ образомъ, послѣ розысканій барона Розенкампфа не осталось никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Швеціи никогда не было области русской, на что уже давно обращалъ вниманіе умный юрьевскій (дерптскій) профессоръ, Эверсъ, немогшій впрочемъ разъяснить вопроса о Род'слагенѣ съ такою ясностію и убѣдительностью, какъ баронъ Розенкампфъ. Эверсъ справедливо также указалъ на совершенное молчаніе Скандинавовъ о Рюрикѣ и основаніи имъ Русскаго государства, между тѣмъ какъ они не упускали случая похвастать даже самыми ничтожными подвигами. Соображеніе всѣхъ обстоятельствъ и могущихъ встрѣтиться возраженій, привело Эверса къ рѣшительному убѣжденію, что скандинавы знать не знали и вѣдать не вѣдали ни о рюрикѣ, ни объ его пришествіи въ нашу землю.

«Ничтожность прочихъ доводовъ очень ясно обнаружена Эверсомъ и барономъ Розенкампфомъ. Ложность другихъ софизмовъ Байеро-Шлёцеровыхъ выказывалась уже сама собою, какъ скоро узнали несправедливость основанія. Всякій здравомыслящій человѣкъ могъ уже выводить вѣрныя слѣдствія, когда историческая логика представляла ему данныя; только закоренѣлое упорство можетъ внушать такой силлогизмъ: *Поелику*

A. Имя Варяговъ было неизвѣстно въ Швеціи,

B. Шведы никогда не называли себя Руссами,

C. Въ Швеціи никогда не было ни области Варяжской, ни области Русской,

D. Скандинавы знать не знаютъ ни Рюрика ни Руссовъ, пришедшихъ въ Новгородъ;

Слѣдственно: Рюрикъ и его Русь были Скандинавы, ихъ область находилась въ Скандинавіи, и оттуда вышли они въ Новгородъ!!! говорятъ шлёцеріане, стараясь всевозможными схоластическими увертками затемнить главныя истины, изъ которыхъ должно бы произойти заключеніе, совершенно противное ихъ мнѣнію.

«Непостижимо одно только: какъ можетъ простираться до такой степени упрямство поклонниковъ Байеро-Шлёцеровскихъ, которые до сихъ поръ не могутъ убѣдиться очевидностью истины *. Нѣмцамъ еще простительно: они хоть изъ патріотизма хотятъ онѣмечить древнюю Русь, по крайней мѣрѣ хоть на бумагѣ; а наши-то, нѣкоторые писатели, изъ-за чего хлопочутъ, стремясь поддержать явныя несообразности нѣмецкихъ писателей? Изъ любви къ истинѣ? Но истина противъ нихъ. Изъ подражанія модѣ, иностранному покрою платья? но вѣдь это, несообразно съ достоинствомъ государства, которое уже сбросило съ себя пеленки подражанія, вышло на путь самосознанія и твердо стремится къ полному возсозданію своей славной народности. Изъ-за чего же, повторяю, наши-то русскіе писатели возстаютъ противъ истины? Опомнитесь, мм. гг! есть Исторія Литературы: она запишетъ на своихъ скрижаляхъ и передастъ отдаленнѣйшему потомству имена тѣхъ, которые добровольно закрываютъ глаза предъ истиною, изъ рабскаго поклоненія вашему кумиру Байеру, не знавшему по-русски и объяснявшему русскія лѣтописи. **

«*Нѣмецкое направленіе Байеро-Шлёцеровской школы повредило нашей Исторіи и остановило ея успѣхи,* педантически толкуя Нестора, защищая его явныя ошибки, отвергая свидѣтельства Грековъ и Римлянъ, наконецъ, отвлекая русскихъ ученыхъ отъ изученія исторіи едино-

* Прислушайте, Михаилъ Петровичъ! ** Слушайте! слушайте!

племенныхъ съ нами Славянскихъ народовъ *. Самые лучшіе умы болѣе или менѣе отдавали дань заблужденіямъ. Высшею эпохою торжества Шлёцеріанской школы были двадцатые годы нынѣшняго вѣка; и въ это самое время, когда грозныя тучи софизмовъ заволокли свѣтлый небосклонъ истины, яркая молнія прорѣзала густой мракъ: баронъ Розенкампфъ въ 1828 году смѣло провозгласилъ: что «названіе Руси и Руссовъ, обитающихъ въ нынѣшней Россіи, извѣстны были Грекамъ еще *до* Царя Михаила, *до* Рюрика и *до* завладѣнія Варяговъ Новгородомъ и Кіевомъ»; а на другой же годъ явилась книга Венелина, который, разгромивъ ученіе Тунмана и Энгеля, отатарившихъ древнюю Болгарію, съ равною смѣлостью выразился: «Русь или Руссы, какъ народъ Норманскій-Скандинавскій, никогда не существовалъ, и есть только плодъ жалкаго толкованія, или фантастическое произведеніе нѣкоторыхъ изыскателей. Не поняли Нестора! да еще какъ не поняли! Байеро-Шлёцеровское ученіе о происхожденіи Россіянъ почти слово въ слово походитъ на Тунмано-Энгелевское о происхожденіи Болгаръ.» Венелинъ самъ сказалъ, что «книга его состоитъ почти изъ однѣхъ темъ или задачъ для разсужденій съ краткими наставленіями; что довольно съ нея и того, если могла указать на возможность *анти-сектическаго, православнаго* историческаго вѣрованія». Желаніе его исполнилось: не смотря на вопли Шлёцеріанъ, новое ученіе быстро распространяется, и, — замѣчательное обстоятельство, — защитники новаго, истиннаго ученія, не согласуясь лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ объясненіяхъ, совершенно согласны въ главныхъ основаніяхъ. Предѣлы Славянскихъ племенъ означены, — вотъ главное; въ частностяхъ, съ бо́льшимъ разъясненіемъ источниковъ, не будутъ спорить и скоро согласятся.

* Съ этимъ мнѣніемъ Н. В. Савельева, конечно, и вы согласны, Михаилъ Петровичъ; такъ перестаньте же печатать похвалы Байеру!

«Не должно забывать, что «свѣдѣнія лѣтописца, касательно давнопрошедшихъ до него временъ, суть бо̀льшею частію *предполагательныя*, которыхъ отнюдь не льзя принимать за истину, не повѣривъ прежде критикой. Посему, всякъ согласится, что и взоръ первыхъ лѣтописателей былъ ограниченъ и могъ простираться только на извѣстное пространство: почему: 1) отвергаются отклики тѣхъ, кои, по своей легковѣрности, или игривости воображенія, говорятъ о тѣхъ временахъ, до коихъ они не могли проникнуть; 2) отдаленнѣйшую точку, до коей проникало зрѣніе перваго правдолюбиваго *лѣтописателя,* нельзя признавать за первую эпоху *бытія какого-либо народа,* напримѣръ, Русскаго, съ 862 года. Вообще, въ объясненіи начала Исторіи того или другаго народа, надлежитъ поступать съ отмѣнною строгостію и осмотрительностію не только къ источникамъ, но и къ самому себѣ: ибо *ошибки лѣтописцевъ,* неправильное или *педантическое толкованіе* ихъ изрѣченій, *недоумѣніе между ими и нами,* весьма легко могутъ подать поводъ къ заблужденіямъ. Главное правило: ни я, ни ты, ни онъ не смѣй выдавать себя за пробирную палату, въ коей должна быть признаваема истина, или опредѣляемы степени вѣроятностей; эта честь принадлежитъ *здравому разсудку* и *естественности.*» На такихъ-то прочныхъ основаніяхъ утверждается ученіе новой исторической школы, къ которой принадлежатъ и разысканія Ѳ. Л. Морошкина, предлагаемыя теперь вниманію любителей отечественныхъ древностей.»

Выпишу изъ *Предисловія* еще одно любопытное мѣсто, въ которомъ господинъ Савельевъ объясняетъ имя Гунновъ и вмѣстѣ представляетъ доказательства, что *имя Руси всегда принадлежало нашимъ предкамъ,* а не заимствовано ими отъ мнимыхъ Скандинавовъ-Руссовъ, которыхъ не существовало въ Скандинавіи:

—«А. Ѳ. Вельтманъ давно уже замѣтилъ, что нашъ Русскій народъ, по свидѣтельству Арабовъ, всегда отличался необыкновенно большимъ ростомъ, въ сравненіи съ другими народами, почему имя Руси, Rise, перешло у Скандинавовъ въ значеніе *великановъ*. Венелинъ объяснилъ, что имя Ohr'овъ, obrin, obr, на западно-славянскихъ нарѣчіяхъ значитъ *великанъ*; разбирая Исторію сѣверо-восточной Европы, я показалъ значеніе имени Hunn'овъ, согласно съ мнѣніемъ знаменитаго Гримма, что hun, hune, на древне-сѣверномъ Нѣмецкомъ нарѣчіи значитъ *великанъ*. Не ясно ли теперь, отчего Скандинавы звали нашу Россію, какъ землю людей рослыхъ по преимуществу, Riseland и Chuigard? Удивляться ли послѣ того, что жителей нашей Руси южные Европейцы звали Hunn'ами Obr'ами? Они получали свѣдѣнія о нашей сторонѣ двумя путями: Дунайскимъ и Рейнскимъ: первымъ отъ Славянъ — и вотъ вамъ Obri, вторымъ отъ Нѣмцевъ, Скандинавовъ — и вотъ вамъ Hunni: и то и другое равно значатъ исполины, великаны, рослые, то есть, просто, Россіяне. Это мнѣніе, въ сущности, нисколько не противорѣчитъ мыслямъ г. (Морошкина.

—«Если бы имя Руси въ самомъ дѣлѣ было дано Славянамъ отъ Рюрика, то это имя должно бы распространиться только на земли подвластныя Рюрикову потомству; но мы слышимъ это имя и за Карпатами, въ странѣ, непринадлежавшей Рюриковымъ потомкамъ: какъ же бы оно попало туда, еслибы не было туземнымъ? Какимъ же чудомъ, въ 774-мъ году, слѣдственно *почти за сто лѣтъ до Рюрика*, Русскій флотъ, состоящій изъ 2,000 небольшихъ судовъ, нападалъ на Византію, но былъ разбитъ императоромъ Константиномъ Копронимомъ (εἰς τὰ Ῥούσια χελάνδια ἀπεκίνησε). Здѣсь Русскіе являются союзниками болгаръ, съ которыми этотъ императоръ велъ до самой своей смерти (776) войну, по большей части, весьма удачно.

«Извѣстіе Ѳеофана о Русскихъ судахъ Ρούσια χελάνδια — Russorum chelandia, въ конецъ подрываетъ ипотезу писателей, которые, признавая Руссовъ за скандинавское племя, а Рюрика за Скандинава, увѣряютъ, что до пришествія Рюрика Россія не была Россіей, а Русскій народъ не былъ Русскимъ. Не зная что дѣлать съ извѣстіемъ Ѳеофана о Русскихъ судахъ, ρούσια χελάνδια, они увѣряютъ, что Болгарамъ помогали не Русскіе корабли, но... какъ бы вы думали?... просто — суда, расписанные красною краскою rubea chelandia. Гдѣ видано въ свѣтѣ — называть флотъ не именемъ народа, которому онъ принадлежитъ, но придумать особое названіе по краскѣ, которою покрытъ корабль? Шлёцеріане говорятъ: изъ Скандинавіи (NB *гдѣ не было ни области Русской, ни племени Руссовъ*) вышли Руссы съ Рюрикомъ въ Славянскую землю въ половинѣ IX вѣка; слѣдовательно, она съ того только времени и стала называться Русью; а Ѳеофанъ разсказываетъ о Русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ въ половинѣ VIII вѣка: не правда ли, какъ подрываютъ прежнюю историческую систему логика и факты? Извѣстный юрьевскій (дерптскій) профессоръ, г-нъ Крузе, уже призналъ, что Ѳеофанъ говоритъ здѣсь именно о Русскихъ судахъ, о флотѣ Руссовъ, а не о корабляхъ *неизвѣстнаго народа*, корабляхъ чермныхъ, корабляхъ расписанныхъ красною *краскою*. «Мнѣнія, что здѣсь должно разумѣть чермныя суда, не могу я раздѣлить, «пишетъ г-нъ Крузе. «Членъ τα передъ Ρούσια означаетъ уже, что рѣчь идетъ о судахъ *извѣстной* націи. Напротивъ того Византійцы нигдѣ ни упоминаютъ о непріятельскихъ судахъ по ихъ цвѣту: да и какъ могло бы послужить это къ особенному обозначенію ихъ? Первая гласная въ имени Руссовъ переходила еще въ самыя древнія времена изъ *у* въ *о*: это видно изъ того, что византійское Ρῶς еще въ древнія времена означало у Русскихъ лѣто-

писцевъ *Русь* Притомъ же имена народовъ часто оканчиваются не только на κος, но также и на ος. Такимъ образомъ, здѣсь вовсе не нужно измѣненія въ чтеніи.» Здравая филологія прекрасно поддержала соображеніе исторической логики.

«Римляне съ древнѣйшихъ временъ знали, что южный берегъ Балтійскаго (Варяжскаго) моря занятъ Славянскимъ племенемъ Велетовъ; а имя *велетъ* значитъ то же, что наше Новгородское *волотъ*, исполинъ, великанъ, человѣкъ *рослый*, словомъ — Россіянинъ, то же, что западно-славянское obr, obrin, и нѣмецко-скандинавское hun. Вотъ почему нынѣшніе нѣмецкіе жители этого поморья называютъ древнѣйшія могилы прежнихъ обитателей поморья могилами Гунновъ, Hünengräber, хотя наши Волжскіе Руссы (Hünen) никогда не заходили туда съ Аттилою. Варшавскій ученый, Суровецкій, *предполагалъ*, что *вѣроятно* спасясь отъ этого грознаго завоевателя, Днѣпровскіе Руссы, Roxolani, удалились къ Балтійскому морю; потому что оно не подтверждено ни однимъ историческимъ свидѣтельствомъ. Зачѣмъ выдумывать переселенія народовъ, когда и безъ мнимыхъ переселеній все объясняется мѣстностью и согласнымъ свидѣтельствомъ писателей древнихъ и среднихъ вѣковъ? Два единоплеменные Славянскіе народа имѣли одинаковое имя и одинаковыя мѣстныя названія: чему же тутъ удивляться? за чѣмъ одинъ изъ этихъ народовъ обращать въ Нѣмцевъ и заставлять переселяться съ Днѣпра на южный берегъ Балтійскаго моря, когда этого предположенія ничѣмъ доказать нельзя? Оставимъ же всѣ произвольныя догадки и будемъ вѣрить только тому, что намъ доказываетъ мѣстность, соображенная съ показаніями древнихъ и среднихъ вѣковъ, о пребываніи здѣсь Славянскаго племени, которое отъ имени своей столицы Винеты, извѣст-

но было Римлянамъ подъ именемъ Венетовъ, также подъ именемъ Vargiones, Varini.

«Форма этого имени есть *Вар*-ягъ и *Вар*-инъ. Окончаніе *ягъ* (Варягъ, Фрягъ), отвѣчаетъ нашему русскому окончанію *якъ* или *акъ* (Полякъ, Русакъ); окончаніе *инъ* (Варинъ, Фрязинъ) употребляется и у насъ, какъ напримѣръ Серб*инъ*, Рус*инъ*, и множество другихъ. Извѣстно, что у Вильцевъ былъ городъ *Варъ*; въ Мекленбургѣ есть городъ Warin (на озерѣ Меря); есть озеро *Варинъ*, мѣстечко *Варинъ*, и проч. Такъ удержалось, и до сихъ поръ сохраняется въ географической номенклатурѣ имя Варяговъ или Вариновъ, которыхъ отчизна на южномъ поморьѣ, отъ Ютландіи до рѣки Варты, извѣстна была еще Римлянамъ. Тацитъ именно указываетъ на это племя, ставя его на востокъ отъ Ютландскихъ Англовъ: et Angli et Warini et Eudoses et Vartones (смотр. cap. XL). На этомъ пространствѣ повсюду разсѣяно имя *Руси*, имя *Старградовъ* и *Новградовъ*. — Но были ль то племена Славянскія? Опять, вмѣсто предположеній, припомните исторію завоеванія Велико-Германскихъ земель тевтонскимъ племенемъ. Изложивъ постепенность этихъ завоеваній, я показалъ неоспоримо, — говоритъ г. Савельевъ, — что

1) Нѣмецкія племена вошли въ непріязненныя отношенія къ поморскимъ Славянамъ только при Карлѣ Великомъ.

2) Покушенія Карла Великаго на свободу Великой Сербіи (поморской славянщины) и Чехіи (Богеміи съ Моравіею) были не удачны; онъ покорилъ только часть земли Словенъ, или Словаковъ, изъ которой образовалось эрцгерцогство Австрійское.

3) Послѣ вердюнскаго договора, въ половинѣ IX вѣка, границею нѣмецкихъ графствъ и маркграфствъ начали быть Сала и Эльба.

4) Въ странахъ за-эльбскихъ Нѣмцы стали по-немногу утверждаться около половины X вѣка, съ утвержденія трехъ маркграфствъ: мейсенскаго въ Мисніи, саксонскаго въ Германской Сербіи и шлезвигскаго.

5) Поморскія славянскія племена часто, впрочемъ, вооружались и выгоняли Нѣмцевъ, которые и въ половинѣ XI вѣка не могли еще утвердиться въ Великой Германіи; окончательное завоеваніе всего того края совершилось уже въ исходѣ среднихъ вѣковъ.

«Теперь спрашивается: такъ-какъ еще въ половинѣ XI вѣка Нѣмцы не утвердились на южномъ Балтійскомъ поморьѣ и не могли покорить тамошнихъ *славянскихъ обитателей*; въ половинѣ X вѣка Нѣмцы успѣли основать на этой *Славянской* землѣ только три свои маркграфства; а въ половинѣ IX вѣка, Нѣмцы не имѣли еще никакихъ владѣній за Эльбою, и только-что вступили въ непріязненныя отношенія къ обитателямъ этихъ странъ, племенамъ *славянскимъ*: то, въ силу какой же логики, господа историки изволятъ предполагать, будто бы жители Балтійскаго поморья въ VIII, VII, VI, V, IV, III, II и I-мъ вѣкахъ по Р. X. не Славяне, а Нѣмцы? Вѣдь это противно здравому человѣческому смыслу. Изъ *Славянской земли, съ которой до X-го вѣка, Нѣмцы и уголка не имѣли*, вышли народы, которыхъ географы называютъ Готфами, Ругами, Вандалами, Варягами; слѣдовательно, къ какому племени принадлежали они? Очевидно, къ Славянскому.

«Припомните еще, что Византійцы до 1120 года постоянно говорятъ о Варягахъ, какъ объ особенномъ народѣ, и строго отличаютъ ихъ отъ *Козаръ*, *Агарянъ*, *Франковъ*, *Нѣмцевъ*, *Испанцевъ*, *Англовъ*, изъ которыхъ набирались отдѣльные легіоны (см. Конст. Багрянор. 949 г. Кедр. 1050. Іоан. Скил. 1078, Ан. Комн. 1081, 1107, 1118 г.). Въ Скандинавскихъ сагахъ *Веринги*, точно такъ же

отличаются отъ Норманновъ-Скандинавовъ, которые хотя и служили нашимъ князьямъ, но *никогда не называли себя Варягами,* къ крайнему прискорбію гг. любителей Скандинавщины. Это ясно видно изъ Эймундовой саги. Обращаемъ вниманіе на сказанное ученымъ нашимъ филологомъ, О. И. Сенковскимъ, которому мы обязаны переводомъ Эймундовой Саги: * «Если гдѣ либо, то въ этой сагѣ слово Варяги, Vaeringar или Vaäingiar долженствовало бы встрѣчаться на каждой страницѣ, потому что повѣствователи сами служили здѣсь въ званіи *Варяговъ,* сами исполняли ихъ должность: къ удивленію, оно *нигдѣ не встрѣчается,* и кажется имъ неизвѣстнымъ!» пишетъ г. Сенковскій. — «До 1040 *года это слово не было извѣстно Скандинавамъ.* Шлёцеръ производилъ его отъ слова Waere, союзъ и соображалъ это значеніе съ наименованіемъ иностранной стражи при дворѣ Византійскихъ императоровъ, foederati или союзники. Но слово waere употреблялось въ этомъ смыслѣ только въ Англо-Саксонскихъ нарѣчіяхъ; въ Скандинавскомъ языкѣ *союзъ* выражается словами skyldagi и mali. Названіе Варяговъ, *Варенги, Веринги,* есть слово *чуждое Скандинавскому языку*.... Не споримъ, что слово Варягъ, въ подражаніе Византійскому придворному обычаю, *въ концѣ XI вѣка* было уже общепринятое наименованіе *для иностранной* стражи и при дворахъ нашихъ князей, но не менѣе того ясно что оно не Скандинавское, и *не могло быть принесено на Русь ими, въ то время, когда сами они еще его не знали.*» Какъ вамъ покажется это важное сознаніе одного изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ скандинавщины?

«И такъ, по свидѣтельству Нестора, Византійцевъ и Сагъ Скандинавскихъ, Варяги *не были* Скандинавами, которыхъ у насъ привыкли преимущественно называть

* Библіотека для Чтенія 1834 г. т. II, отдѣленіе Наукъ и Художествъ стр. 30, прим. 4.

Норманнами, а составляли народъ особенный и отдѣльный.

«Гдѣ же должно отыскивать ихъ мѣстопребываніе? Опять обратимся къ Нестору и Византійцамъ. Что говорятъ они?

«Исчисливъ народы, подвластные Руссамъ и находящіеся во внутренности Россіи — «во Афетовѣ же части сѣдятъ: Русь, Чудь, Пермь, Печора» — Несторъ переходитъ къ племенамъ, населяющимъ берега моря Балтійскаго или Варяжскаго и продолжаетъ свое исчисленіе: «Литва, Зимгола, Корсь, Летьгола, Любь (Ливь); Ляхове же и Пруси присѣдятъ къ морю Варяжскому»; и опредѣляетъ жилище Варяговъ, говоря, что они «по тому же морю сѣдятъ къ западу.» (Лавр. спис. стр. 2). Какая же земля на западъ отъ Ляховъ и Пруссовъ? Померанія. Какое же, слѣдовательно, племя называлось Варягами? Ясно, что *Славяне Поморскіе.* Тоже самое утверждаютъ и Византійцы. Вріенній положительно говоритъ, что Варяги приходятъ въ Грецію изъ страны *Поморской*», т. е. оттуда, гдѣ, по извѣстіямъ Тацита и Птоломея, жили Warini и Wargiones.

«Отчего же послѣ 1120 года Византійцы *перестаютъ* отличать Варяговъ отъ другихъ иноплеменниковъ? Отчего въ дружинѣ Варяжской встрѣчаются Инглизы, Нѣмцы и другіе? Отчего Несторъ говоритъ, что Ярославу помогали Варяги, а мы знаемъ изъ Эймундовой саги, что у Ярослава были въ службѣ и Норвежцы?

«Отъ того самаго, отчего Арнаутами называются теперь у молдавскихъ и волошскихъ господарей Сербы и Болгаре, заступившіе мѣсто Арнаутовъ (Албанцевъ); отчего Швейцарами называютъ теперь людей, не только не швейцарскаго происхожденія, но и незнающихъ что такое Швейцарія Русскихъ, Французовъ, Нѣмцевъ. То есть: Варяги *первые* начали вступать въ службу къ Гре-

ческимъ императорамъ, къ русскимъ князьямъ и отличались всегдашнею вѣрностью какъ тѣмъ, такъ и другимъ. Вспомните, что Іоаннъ-Дука совѣтовалъ Комнену, возмутившемуся противъ императора, нападать не на Варяговъ, «которые не согласятся измѣнить,» а на легіонъ Нѣмецкій, который охотно передастся: такъ дѣйствительно и было. Вспомните трогательное преданіе, сохраненное Несторомъ, о Варяжкѣ, который не прельстился обѣщаніями Владиміра Святославича. Впослѣдствіи, собственное имя Варяговъ, принято за названіе рода службы, и въ слѣдствіе того, съ 1120 года, когда они перестали наниматься у князей и императоровъ, Варягами стали называть всѣхъ иноземцевъ безъ различія, кто ни приходилъ служить въ Грецію и Россію. Точно такъ же было и съ Арнаутами, которые первоначально одни отправляли должность тѣлохранителей у господарей молдавскихъ и съ Швейцарами, которые нанимались преимущество въ XV и XVI столѣтія къ разнымъ королямъ европейскимъ, особенно въ тѣлохранители.»

Книга господина Морошкина раздѣляется на два отдѣленія: первое посвящаетъ онъ критикѣ аналитической, второе — синтетической. Слѣдующее мѣсто показываетъ образъ его воззрѣнія на труды историческихъ нашихъ писателей:

«*Мы до тѣхъ поръ не будемъ имѣть Исторіи, достойной Русскаго народа, доколѣ будемъ вѣрить Шлецеру и его продолжателямъ.* Шлецеръ не понималъ Нестора, и вообще заставлялъ лѣтописцевъ говорить такъ, какъ *ему* было угодно, порицая все, что было противно его системѣ. Главнымъ правиломъ критики Шлецера, кажется, было слѣдующее: «къ каждому лѣтописцу должно приступать съ тѣмъ предположеніемъ, что онъ говоритъ не правду, и что онъ испорченъ, — развѣ доказано будетъ сему противное (nisi contrarium probatur).» Изъ этого можно

видѣть какъ необходимо было критику *искажать текстъ лѣтописей* и какъ трудно ему было дойти до *истины*. Направленіе удивительно ложное!

«Главное начало русской исторіи, само по себѣ ложное, необходимо должно было задержать успѣхи русской исторіи законодательства. Нельзя было оставаться равнодушнымъ зрителемъ ложнаго направленія отечественной исторіи; потому, когда дошла очередь и до меня, по предмету исторіи законодательства, подать голосъ въ этомъ дѣлѣ, то я почелъ первою обязанностію выступить изъ очаровательнаго круга Шлёцеріанъ и, если можно, избавиться отъ всякаго историческаго предубѣжденія. Съ такимъ расположеніемъ духа обратился я къ византійскимъ лѣтописямъ; читалъ ихъ безъ принятаго начала, безъ всякаго взгляда, безъ предположенія, — читалъ, для того, не попадется ли чего-нибудь къ поясненію происхожденія Руссовъ и ихъ «Правды». Послѣ того я обратился къ другому источнику — латинскимъ лѣтописямъ и грамматамъ священной Римской имперіи, и, къ великому моему удовольствію, нашелъ три важныхъ довода въ подтвержденіе того, что Руссы были Славяне и жили на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря и выше — къ лѣсамъ Гирцйніи, и за лѣсами Гирцйніи.

«Кромѣ сихъ *главныхъ доводовъ*, мною приведено *множество другихъ*, хотя и не столь сильныхъ къ подтвержденію мнѣнія, что, *кромѣ нашей Россіи*, была еще *Русь Германская Славянскаго племени*. Я доказывалъ, что *это мнѣніе не только, не противорѣчитъ Лѣтописи преподобнаго Нестора, но что оно есть самое ближайшее къ его описанію Балтійскихъ народовъ*, и что оно *подтверждается всѣми историческими памятниками нашего отечества*. Мое мнѣніе нисколько не противорѣчитъ также системѣ Славянства незабвеннаго Юрія Ивановича Венелина, коего напряженный и глубокомы-

сленный трудъ по исторіи Славянъ часъ-отъ-часу болѣе пріобрѣтаетъ уваженія и довѣренности. Славянское направленіе видимо начинаетъ торжествовать надъ софизмами, послужившими основаніемъ системы вывода Руссовъ изъ Скандинавіи, системы, разрушаемой и убѣжденіями здравой исторической логики и положительными свидѣтельствами среднихъ вѣковъ и разсмотрѣніемъ самой мѣстности Славянскихъ странъ. Все возстало противъ односторонней, ложной въ основаніи, системы Шлецеріанъ. Рѣшительный бой приближается... надобно кончить столѣтнее дѣло о происхожденіи Руссовъ и увѣрить, что *есть историческое правосудіе, оправдывающее истину и обвиняющее ложь!*

«Народное историческое самосознаніе, основываясь на какомъ-то темномъ ощущеніи, издавна противилось принять за истину, будто бы Руссы — Скандинавы, Шведы, Датчане, словомъ — Норманны, какъ ихъ назвали наши критическіе изыскатели, непонимавшіе, что подъ именемъ Норманновъ (Сѣверянъ) разумѣлись *всѣ* сѣверные народы, слѣд. и Славяне, какъ свидѣтельствуютъ памятники среднихъ вѣковъ. Царь Иванъ Васильевичъ, предъявляя свои притязанія на Польшу и Литву, основывалъ ихъ на происхожденіи Русскаго дома изъ Пруссіи. Какъ ни странно это родственное сближеніе Русскаго родоначальника съ Кесаремъ по мнимому Пруссу, брату Августа, однакожъ самое-то мнѣніе о выходѣ Руссовъ изъ Пруссіи историкамъ не должно бы оставлять безъ удовлетворительнаго объясненія, тѣмъ болѣе, что оно, *по видимому*, противорѣчитъ сказанію Нестора объ основаніи Русскаго Государства. Это мнѣніе, конечно, не выдумано тогдашними дипломатами, чтобы подъ симъ предлогомъ воспользоваться непринадлежащими правами; напротивъ, какъ видно изъ соображенія дѣла, оно было мнѣніемъ народнымъ и постоянно поддерживалось и раз-

вивалось самыми пришельцами изъ-за границы, которые были принимаемы за Нѣмцевъ, часто совсѣмъ не принадлежа къ нѣмецкому племени. У иностранныхъ писателей XVI вѣка о Россіи нельзя не замѣтить, что всѣ свѣдѣнія о происхожденіи Россійскаго государства они почерпали изъ Русской лѣтописи, извѣстной намъ подъ именемъ Несторовой, а между-тѣмъ у нихъ же встрѣчаются объясненія, что Руссы родомъ изъ Пруссіи.

«Обрѣтеніе Петромъ Великимъ списка Несторовой лѣтописи въ Кенигсбергѣ, положило начало критическимъ мнѣніямъ о происхожденіи Руси. Байеръ объявилъ, что Норманны-Скандинавы основали Новгородское, а потомъ Кіевское княженія; Миллеръ согласился съ мыслями Байера. Тунманъ, Шлецеръ и Карамзинъ были того же мнѣнія, — хотя сей послѣдній, относительно мѣстности Руссовъ, уже сблизился съ мнѣніемъ Ломоносова, выводившаго ихъ изъ Пруссіи *. Эверсъ предъявилъ не убѣдительное, не смѣлое отступленіе отъ общихъ мнѣній: онъ производилъ Руссовъ отъ Козаръ, признавая послѣднихъ не-Славянами. Изъ новыхъ писателей, П. Г. Бутковъ, г-нъ Крузе и М. П. Погодинъ еще вѣрятъ мнимому скандинавству Руссовъ: первый назначаетъ имъ мѣсто жительства въ Финляндіи, возобновляя гипотезу Струбе, *умершую* отъ возраженій Карамзина; второй *нѣсколько* разъ перемѣщалъ ихъ то въ *новѣйшій* Родслагенъ, то въ Ютландію, то въ Ольденбургъ; третій досихъ-поръ отмалчивается и не говоритъ, *гдѣ же*, по *его* мнѣнію, обитала Варяжеская Русь. ** Но, пока эта нѣ-

* Исторія Госуд. Росс. т. I гл. 2, стр. 50 (изд. втор. — Карамзинъ, соглашаясь съ Шлецеромъ, излагаетъ однако же и мнѣніе о выходѣ Руссовъ изъ Пруссіи, представляетъ доказательства этому мнѣнію (хотя весьма краткія) и въ заключеніе, говоритъ: *вѣроятность* остается *вѣроятностію*. Отсюда ясно, что и Карамзинъ чувствовалъ справедливость этого мнѣнія.

** Дайте жъ отвѣтъ, Михаилъ Петровичъ! Отведите квартиру Варяжской Руси!

мецкая историческая школа безпрерывно обращена на Сѣверъ, тщетно выжидая оттуда убѣдительныхъ доказательствъ Скандинавскаго происхожденія Руси, М. Т. Каченовскій въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ своей жизни (1830 — 1842) оставилъ это безплодное для Русской исторіи направленіе, обратилъ свои испытанныя силы прямо на Славянскіе края Балтійскаго моря, и производилъ, такъ сказать, большой повальный обыскъ западныхъ лѣтописей и дипломатическихъ памятниковъ. Отъ такого именно взгляда и направленія должно ожидать безчисленныхъ пользъ для Русской и Славянской исторіи вообще. Судя по чрезмѣрному участію Норманскаго элемента въ исторіи и законодательствѣ Руссовъ, производство ихъ изъ Скандинавіи (еслибы даже было истинно, чего еще никакъ нельзя сказать) единственно удовлетворило бы любопытству, оставляя неразгаданными древнія, предшествовавшія прибытію Рюрика поселенія Славянъ на берегахъ Волхова, Двины, Днѣпра и Волги. Напротивъ, направленіе Каченовскаго, пріемля характеръ косвенный, индуктивный, можетъ разлить свѣтъ на частныя отрасли Русскаго народа и вести медленно, но вѣрно, обширно и глубоко къ разрѣшенію вопроса: откуда Русь? когда и какія государственныя стихіи принесены ею для Русской Исторіи?

«Если мы будемъ разсматривать *прошедшее* народа по однимъ *пластическимъ* памятникамъ, то мы, Русскіе, не много увидимъ предъ собою назидательнаго. Города, домы были у насъ деревянные; огонь и время пожрали ихъ, не оставивъ почти и слѣдовъ ихъ существованія; одни курганы и могилы, покрывающіе русскую землю, свидѣтельствуютъ о стародавнихъ временахъ нашего отечества. Но не одни камни, хитро сложенные въ массы, составляютъ прошедшее народа: Еврейскій народъ временъ деревяннаго храма стоялъ выше всѣхъ наро-

довъ міра своимъ Боговдохновеннымъ словомъ и своею преданностію Истинному Богу. Римъ былъ уже необычайно великъ подъ соломенными кровлями Лаціума: тамъ жили люди побѣждавшіе самихъ себя. Величіе народа состоитъ въ его нравственныхъ силахъ и дѣлахъ. Но здѣсь, гдѣ я предполагаю порадоваться на прошедшее Россіи, мнѣ показываютъ тѣни Норманновъ Скандинавовъ; мнѣ говорятъ будто бы Норманны вложили духъ жизни въ огромный, глухій и невѣдомый Русскій міръ; Норманны учредили у насъ сотскихъ, пятидесятскихъ, тіуновъ, волостелей, намѣстниковъ; Норманны дали законы и государственный бытъ нашему отечеству. Не будемъ спорить. Норманны были мужи съ великимъ духомъ; они составляли нѣкогда довольно-стройную пѣхоту при дворахъ нашихъ князей; но неоспоримо и то, что всѣ наши гражданскія добродѣтели и пороки однимъ намъ принадлежатъ. Мы были нѣкогда домостроительнѣе Норманновъ. Норманны были нѣкогда простодушнѣе насъ; а впрочемъ Норманны были наши ученики и наемники. Среди насъ есть народъ, или, правильнѣе, классъ людей, существующій и донынѣ, въ которомъ ни Байеръ ни Шлецеръ не замѣтили ничего особеннаго, тогда-какъ въ немъ сокрыто первое зерно Русской гражданственности, главное начало движенія въ Русской Исторіи: говорю *о Казакахъ*, наидревнѣйшемъ и благороднѣйшемъ сословіи Русской земли. По мѣрѣ силъ моихъ, я постараюсь возстановить славу сихъ доблестныхъ воиновъ и показать нашимъ поэтамъ, что мы, не имѣя Гомера, имѣемъ свой народный героическій міръ, раскинутый на обширномъ пространствѣ отъ Балтійскаго моря до источниковъ Гангеса; я постараюсь показать, что наши *Броники — Казаки* знакомы были Римскимъ легіонамъ и рыцарямъ-кирасирамъ, по мѣткости своихъ стрѣлъ, по тяжкимъ сабельнымъ ударамъ и быстротѣ

своихъ коней. Казаки участвовали во всѣхъ движеніяхъ народовъ: они первые булатные ковачи міра; они создали войну для всемірной исторіи.

«Между-тѣмъ начало Казаковъ относятъ къ XIV вѣку. Нѣкоторые Русскіе историки производятъ ихъ отъ Россіянъ, другіе отъ Хазаръ; но есть и такіе писатели, кои утверждаютъ, что казачество основано Татарами. Во всѣхъ сихъ мнѣніяхъ есть истина, но смѣшенная съ заблужденіемъ. Несправедливость сихъ мнѣній происходитъ отъ односторонности взгляда, допущенной въ Русскую исторію Шлецеромъ. Сей, остроумный впрочемъ, критикъ вездѣ начинаетъ съ Рюрика; разсматривать Русскій бытъ до временъ Рюрика, онъ считаетъ какъ бы преступленіемъ. Отъ-сего образовался у насъ неосновательный взглядъ на лучшія явленія нашей жизни: мы лишили себя цѣлой половины нашей исторіи; въ насъ укоренилось предубѣжденіе, что въ Россіи все существуетъ недавно; отъ сего предубѣжденія всѣ событія нашей исторіи представляютъ изъ себя нѣчто оторванное, неимѣющее начала, какъ бы осиротѣлое, безродное. Отъ ограниченности нашего взгляда, изъ одного и того же народа у насъ дѣлаются два, три и четыре народа. Такъ, на-примѣръ, мы раскрываемъ греческія лѣтописи, и находимъ въ нашей землѣ Скиѳовъ, Сарматовъ, Гунновъ; читаемъ римскія, и видимъ Роксалановъ, Аланорсовъ, и такъ далѣе; читаемъ лѣтописи арабскія, встрѣчаемъ Саковъ, Саклабовъ, Руссовъ, Хазаръ, и полагаемъ, что это все разные народы. Взглядъ совершенно ошибочный.»

Господинъ Морошкинъ представляетъ неопровержимыя доказательства, что въ предѣлахъ восточной Германіи существовала Славянская Русь (Ruscia), а славянскіе тамошніе жители назывались Руссами, Russi, Reussen, Rutheni. Это очевидно изъ устава и привилегіи императора Генриха Птицелова (935 г.), изъ рѣчи императора Ген-

риха IV при возведеніи князя Вратислава въ санъ короля богемскаго (1086 г.), и изъ грамматъ любецкихъ епископовъ Петра (1373 г.) и Іоанна (1385 г.). Сверхъ того, истина о пребываніи здѣсь Славянской Руси подкрѣпляется множествомъ другихъ историческихъ и географическихъ соображеній, представляемыхъ господиномъ Морошкинымъ въ первой главѣ и далѣе въ третьей главѣ перваго отдѣленія. — За эти разысканія, въ 1836 году, г. Морошкинъ, по вашему же предложенію Михаилъ Петровичъ, избранъ въ Дѣйствителвные члены Историческаго Общества.

«Послѣ всѣхъ выше-приведенныхъ свидѣтельствъ какъ сомнѣваться *въ славянскомъ происхожденіи Балтійскихъ Руссовъ,* особо упомянутыхъ самимъ Несторомъ; а слѣдственно и нашихъ Руссовъ, основателей Русскаго государства. Отечествомъ ихъ должно полагать рѣки Эльбу, Одеръ и Вислу; — но это должно разумѣть только о тѣхъ временахъ, до коихъ восходятъ германскія лѣтописи. Что жъ касается до временъ болѣе отдаленныхъ, то, по моему мнѣнію, нисколько не удивительно, если откроются слѣды ихъ по теченію Дуная, на сѣверной отлогости Алпійскихъ горъ и на южномъ склоненіи горъ Карпатскихъ, на этомъ обширномъ поприщѣ славянской исторіи. Не должно забывать, что Ретійскія Альпы называются иначе Rosse Monte и что множество другихъ урочищъ древней Винделиціи и Реціи свидѣтельствуютъ о жительствѣ и движеніи славянскихъ народовъ, между коими мелькаетъ племя Русское. Берега Нѣмецкаго моря, даже самая Британія до нашествія Англо-Саксовъ имѣетъ темные признаки незамѣтнаго движенія какихъ-то Руссовъ по сѣверозападному протяженію Европы. * Если принять во вниманіе этимологическое значеніе Руссовъ

* Scriptores Rerum Brunsv. T. 1. p. 33. См. также свидѣтельство Юлія Цезаря, приведенное Н. В. Савельевымъ въ *Предисловіи.*

(Ῥῶσσοι, Slavi), то не можетъ быть, чтобъ оно было только мѣстнымъ или поколѣннымъ названіемъ племени. Они, конечно, были Пеласгами новаго европейскаго міра, какъ Пеласги — Циклопы, были первобытные кузнецы древней Греціи.... Славяне и Руссы — первобытные кузнецы и *плотники* Германской Европы. Народъ Германна отнялъ у нихъ землю, нравы, языкъ и законы, и самое имя Руссовъ предалъ забвенію. Балтійскіе Славяне невозвратно погибли для будущей исторіи славянскаго міра. Можетъ быть, одна русская барка спасла дружину безстрашныхъ отъ всемірнаго потопленія Славянъ! Дѣва Венда не хотѣла раздѣлить брачнаго ложа съ государемъ Германіи, и посягнула на самоубійство...., сказаніе, заключающее въ себѣ глубокій смыслъ исторіи Германскихъ Славянъ*.

«Исторія до-Карпатскихъ славянъ, по Силезскому преданію, развивается изъ семейства *трехъ братьевъ: Леха, Чеха и Русса* **. Лехъ, подобно завистливому Рему, сложилъ свою буйную голову къ ногамъ меньшаго брата; остаются Чехъ и Руссъ, соединяющіе въ себѣ судьбы будущей Европы и, можетъ быть, самой Азіи, — племя надежды, челядь, пахарь и плотникъ Германіи (esclave, servus, roturier) ***. Но вотъ *уже начинается вѣкъ ас-*

* См. мнѣніе М. П. Погодина о назначеніи народовъ въ его афоризмахъ, ст. 15. — также слѣдующее примѣчаніе.

** Rerum Silesiacarum scriptores, p. 257. «Nunc de origine et adventu Slavorum, de Lecho, Czecho et *Russo* fratribus, de imperio ducis Lechi I, Groci I, Lechi II, *Wendae* virginis, quae ne thori socium Germaniae principem Rutigarum admitteret, se ipsam Vistula submersit.

*** Прежде, нѣмецкіе писатели всѣ наши народныя имена производили отъ нарицательнаго имени раба: Esclave, Serf (Roturier) — rouda), и подъ fides Slavica разумѣли fedem punicam. Но и Славяне посвоему также объяснили происхожденіе слова Нѣмецъ отъ глагола nehmen *брать, грабить*, nama *добыча*, nesnam, *морской грабежъ*. Два народа, объясняющіе въ двухъ формахъ одну и ту же идею —

наго самопознанія Славянскихъ народовъ; они болѣе не стыдятся самихъ себя; они пріучаются *чтить предковъ* даже въ безславномъ состояніи рабства: ибо предки ихъ были *вѣрны, храбры, великодушны.* Они не измѣнили своему назначенію: на ихъ широкихъ плечахъ шесть вѣковъ держалась хилая голова священной Римской имперіи *). Что́ значили бы вѣка германской славы, еслибъ не лились огненные потоки славянской крови отъ береговъ Балтійскаго поморья до Леха, Дуная и Сены? Можетъ быть, на голосъ умнаго историка-Славянина откликнутся славянскіе регименты Лютера, падшіе за честь и независимость чуждой имъ Германіи, и мужественный Витикиндъ подѣлится славой своего сопротивленія. Или мы не видимъ.... предъ нашими глазами прусскій гренадиръ, братъ крови и меча русскому ратнику, ужасъ и красота Германіи, кромѣ языка и законовъ весь принадлежа къ семейству Славянъ, стоитъ стражемъ германской свободы. Или мы не знаемъ.... на обѣихъ заставахъ восточной Европы цѣлыя вѣки стоятъ мужественные полки Славянъ **.»

обманъ въ борьбѣ съ насильствомъ. См. Goldasti de rege. Bohem. juris et privileg. — Grimm D. R. A. s. 635.

* Ибо чтожъ другое можетъ значить эта достопамятная похвальба императора Фридриха I. султану Саладдину: «Quid Saxonia in gladio ludens, quid Rotonia (Ruthenia)? quid Wenetus pirata, quid Bohemia suis feris ferior»? Reichs-Archiv, Continuatio II. p. 139.

** Нельзя забыть ласковаго слова, сказаннаго *благороднымъ Гердеромъ* о Славянахъ: «Въ Германіи они занимались землedѣліемъ, плавленіемъ металловъ, добываніемъ соли и приготовленіемъ полотна, варили медъ, сажали растенія и вели жизнь мирную, музыкальную. Они были *кротки, гостепріимны до расточительности*..... они *несчастливы и порабощены отъ того, что не умѣли дать себѣ прочнаго военнаго устройства, хотя и не имѣли недостатка въ оборонительной храбрости.* Они же (Славяне) подвержены были ударамъ восточныхъ Ордъ!»

Почтенный профессоръ, какъ знатокъ общей исторіи законодательствъ, весьма основательно рѣшилъ вопросъ: въ какой мѣрѣ наше законодательство потерпѣло отъ западно-Европейскихъ.

«Если Руссы, какъ выше доказано, были Славяне, то вопросъ рѣшенъ безъ дальнѣйшихъ справокъ: они принесли къ намъ славянскіе обычаи, — можетъ быть, нѣсколько видоизмѣненные близкимъ соприкосновеніемъ съ нѣмецкими законами, но въ коренныхъ основаніяхъ тѣже самые, коими управлялись Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ, и пр. Посему для надлежащаго раскрытія сего источника, должно обратиться къ изслѣдованію польскихъ, чешскихъ (богемскихъ), поморскихъ, силезскихъ законовъ перваго періода. Померанія, Бранденбургъ *, Лузація и Силезія, гдѣ мѣстность поражаетъ читателя сходствомъ именъ съ Русскими урочищами и селеніями, къ несчастію, не могутъ намъ оказать почти никакого пособія. Германія искоренила въ нихъ все славянское — и языкъ и законы. Съ XII вѣка jus Teutonicum начало распространяться въ городахъ и уѣздахъ славянскихъ. Граматы X, XI и XII вѣковъ содержатъ нѣсколько законодательства; но латинскій языкъ, на которомъ онѣ писаны, скрылъ отъ насъ славянскую терминологію, надежнѣйшій проводникъ къ изслѣдованію и сравненію законодательствъ. Остаются Польша, Чехія (Богемія), также за-карпатскія славянскія племена, гдѣ можно еще открывать источники первобытныхъ славянскихъ законовъ. Будущему историку русскаго законодательства предстоитъ завидный трудъ сравнительныхъ изысканій и лестная честь превзойти господина Матцѣевскаго обширностію и глубиною соображеній. Но, возвратимся къ во-

* По Славянски Браниборъ. См. въ Вѣстникѣ Европы 1817, № 21, изъясненіе названія нѣмецкихъ городовъ, которые прежде были славянскими.

просу: Варяги какія стихіи могли принести въ наше законодательство?

«Должно согласиться, что наши отечественные историки имъ сдѣлали слишкомъ много чести, производя отъ нихъ и *такія положенія* русскаго права, *безъ коихъ не можетъ существовать никакое общество, хотя бы оно находилось на самой нижней степени гражданственности*. Такъ нѣкогда сравнивали XII таблицъ съ Солоновыми законами! При этихъ сравненіяхъ не должно забыть, что всѣ народы имѣютъ много сроднаго въ общихъ положеніяхъ, хотя не состояли ни въ какой близости между собою. Что касается до Варяговъ, если бы можно было признать ихъ чистыми Скандинавами: то *взаимное сходство законовъ* могло образоваться въ незапамятной, недоступной для Исторіи древности, — при чемъ *вопросъ о заимствованіи необходимо долженъ быть рѣшенъ къ чести Славянъ, какъ прежде познавшихъ выгоды и потребности гражданственнаго состоянія*. Еще можно бы принять, что пришлецы могли дать направленіе, ничтожному тогда, публичному праву, и сообщить особый характеръ государству, заключавшемуся только въ дружинѣ или дворѣ князя; но допустить ихъ вліяніе на нравы и обычаи частной гражданской жизни — было бы слишкомъ много. Всякое славянское племя *для* внутренней жизни имѣло *свои обычаи*, «свой норовъ», отъ котораго даже умная политика не совсѣмъ могла отъучить ихъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій. Впрочемъ, ничтожное вліяніе Варяговъ, какъ разноплеменной дружины, яснѣе увидимъ изъ самаго характера ихъ дружинъ. Несторъ представляетъ, что они пришли къ намъ «съ роды своими.» Но что значили ихъ роды?

«Норманновъ знали всѣ приморскія страны Европы. «Нападенія этихъ сѣверныхъ разбойниковъ, говоритъ Мишле въ своей исторіи Франціи, были весьма раз-

личны отъ великихъ германскихъ переселеній въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ. Варвары сей первой эпохи, занявшіе лѣвый берегъ Рейна и поселившіеся въ Британіи, внесли сюда свой языкъ; напротивъ Норманы, девятаго и десятаго вѣковъ, приняли языкъ народовъ, у коихъ они поселились. Короли ихъ не сообщили германскаго нарѣчія своему новому отечеству. Сіе существенное различіе нашествій двухъ эпохъ даетъ мнѣ поводъ думать, что первыя сухопутныя нашествія совершены были семействами («съ роды своими!») въ сопровожденіи женъ и дѣтей. Не имѣя надобности вступать съ побѣжденными въ тѣсныя семейственныя связи, они лучше могли сохранить чистоту своего племени и языка. Пираты послѣдней эпохи, какъ должно полагать, нерѣдко были изгнанники, сдѣлавшіеся морскими королями по недостатку земли. Бѣшеные волки, гонимые голодомъ изъ ихъ логовищъ! Голодъ былъ геніемъ сихъ королей». Слѣд. морская жизнь позднѣйшихъ Варяговъ, безхозяйная и безродная, имѣла большое сходство съ запорожскимъ казачествомъ. Они не имѣли женъ; впрочемъ нѣкоторымъ изъ нихъ сопутствовали военныя подруги, называемыя дѣвы щита (Rusla, Schildjungfrau), — но и тѣ, безъ сомнѣнія, были плѣнницы, военная добыча. Когда Норманны, пресыщенные грабежемъ, хотѣли поселиться на завоеванныхъ земляхъ, то для домашняго обзаведенія женами они должны были сдѣлать то же, что сдѣлали Римляне въ подобномъ положеніи. Семейства сихъ бездомныхъ людей, естественно, держались матерями, и вотъ причина почему ихъ поколѣніе говорило языкомъ матерей, а не отцовъ. Замѣтно, и въ Новгородѣ, при Ярославлѣ I, они вздумали обзавестись женщинами: «Варяги бяху мнози у Ярослава и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ», но Новгородцы этого не позволили: «вставше Новгородцы избиша Варязи.»

«Составляя не націю, а *военное товарищество*, Варяги позднѣйшей эпохи не могли принадлежать къ одному племени. Это былъ сбродъ всякаго рода людей: избѣгающіе мести и казни разбойники и бѣглые рабы, отступники отъ христіанской вѣры, воры и искатели приключеній. Къ образованію сихъ разбойническихъ обществъ не мало также способствовало насильственное распространеніе христіанской вѣры и обычай сѣверныхъ народовъ, для отвращенія голода, изгонять меньшихъ дѣтей семейства изъ отчизны. Правда, что *Варяги позднѣйшаго времени* были *преимущественно Скандинавы*, (да и между ними встрѣчаются славянскія имена, съ значительнымъ участіемъ въ разбояхъ): но, основываясь на выше приведенныхъ объясненіяхъ и на словахъ Нестора, думаю, что *первые Варяги*, упоминаемые до половины XI вѣка, какъ народъ, *были племя Славянъ*, а именно *Старгардскіе Вагры и Варны* или *Руги* (Varni—Rugi). Что касается до *Варяговъ позднѣйшихъ*, когда этимъ именемъ стали означать не одн̂ихъ Славянъ поморскихъ, а другихъ обитателей прибалтійскихъ, то они были *ни довольно многочисленны, ни довольно гражданственны*, чтобъ организовать государство, разбросанное на великомъ пространствѣ, пересѣкаемомъ непроходимыми лѣсами и болотами.»

Очень любопытно рѣшеніе вопроса: кто была Елена, царица Руссовъ или Руговъ, присылавшая посольство къ Оттону? Шлецеръ, а въ слѣдъ за нимъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей нашихъ, заключали, будто бы это была супруга Игорева, знаменитая Ольга, нареченная во св. крещеніи Еленой. Господинъ Морошкинъ опровергаетъ такое мнѣніе:

«Сказаніе о посольствѣ великой княгини русской Ольги, къ императору Оттону, для испрошенія у него епископа, который бы просвѣтилъ народъ ея христіанскою

вѣрою, какъ событіе, не упоминаемое у лѣтописца Нестора, уже по этому подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію; и разное названіе народа лѣтописцами, и несобразность сего дѣйствія съ обстоятельствами времени и тогдашними политическими отношеніями Греческой Церкви къ римской, наводятъ сильное подозрѣніе касательно подлинности сего событія. По соображенію Шлёцера, путешествіе в. к. Ольги и ея крещеніе относится къ 945 году; посольство княгини Елены къ Оттону отправлено 959 или 960 года. Естественно, в. к. Ольга должна была просить епископа не отъ Римской Церкви, а отъ Греческой, тѣмъ болѣе, что расколъ Римской Церкви тогда сопровождался взаимнымъ ожесточеніемъ и ненавистію, какъ это усматривается изъ посланія папы объ учрежденіи епископской каѳедры въ Прагѣ (967 года). Ни одинъ изъ западныхъ лѣтописцевъ не называетъ сіе посольство «отъ великой княгини Ольги», а отъ Елены, которая по однимъ была царица Руговъ, по другимъ царица Русскаго народа, **Regina Rugorum, Rusciae gentis regina.** Изгнаніе епископа Адальберта Руссами, упоминаемое у лѣтописцевъ безъ поясненія причинъ, тогда-какъ самое посольство объясняется «общимъ желаніемъ Руссовъ отстать отъ служенія идоламъ», если причислить его къ нашей исторіи, также остается не разрѣшимымъ событіемъ. Если бъ это было такъ, то набожный инокъ между сказаніемъ «о саняхъ, мостахъ и перевѣсищахъ» вѣрно помѣстилъ бы важное извѣстіе объ отступничествѣ Руссовъ отъ христіанской вѣры и покушеніи на жизнь перваго епископа Русской Церкви. Я объясняю это посольство къ Оттону слѣдующимъ образомъ. Подъ именемъ *Елены* должно разумѣть не нашу в. к. Ольгу (*уже во святомъ крещеніи* Елену), а царицу или Руговъ или Руссовъ Бранденбургскихъ и Силезскихъ *. Вотъ что можетъ служить

* Впрочемъ грамматы Магдебургской каѳедральной Церкви силь-

основаніемъ сему мнѣнію. Извѣстно, что сѣверъ Германіи во время Карла Великаго и его преемниковъ обращалъ на себя особенное вниманіе императоровъ и Римской Церкви. Земля Транзальбинская, населенная Славянами, народомъ воинственнымъ, идолослужебнымъ, хищнымъ, была ужасомъ для имперіи, terra horroris, по выраженію современниковъ. Политика императоровъ со временъ Карла Великаго не находила другаго средства къ обузданію Славянъ, кромѣ христіанской вѣры; а потому *насильство, обманъ и даже вѣроломство признаны позволенными средствами* для достиженія сей цѣли, и послужили *началомъ онѣмеченія и порабощенія Балтійскихъ Славянъ*. Славянскія племена грабили имперію, были побѣждаемы посольствами, свидѣтельствовали свою покорность императору и снова бунтовали. Генрихъ Птицеловъ въ 932 году маркграфомъ Лузаціи поставилъ храбраго и вѣрнаго Славянина Геро, поручивъ ему распро-

но говорятъ въ подтвержденіе свидѣтельства продолжателя Регинона (ad an. 959), который Елену, отправившую посольство къ Оттону, называетъ царицей Руговъ. Граммата папы Іоанна XXIII, 968 г., и гр. имп. Оттона, 968 г., ясно показываютъ, что Адальбертъ, по мнѣнію Шлецера, первый епископъ въ Россіи, былъ проповѣдникомъ у Славянъ, обитавшихъ ultra Albiam et Salam, а въ граматѣ Оттона именно сказано: «virum venerabilem Adalbertum episcopum olim *Rugis praedicatorem destinarum et missum*, archiepiscopum et metropolitanum totius ultra Albiam et Salam Slavorum gentis modo ad Deum conversae et Romam pro pallio a domino Papa suscipiendo direximus.» Далѣе сказано: et quia vir venerabilis Buso multum *in eadem gente Slavorum* ad Deum convertenda sudavit и прочее. Достопримѣчательно также и то, что имъ содѣйствовали въ вѣрообращеніи маркграфы (Marchiones) сихъ краевъ: Вигбертъ, Виггеръ и Гинтеръ. Елена дважды названа царицей Руговъ; прочіе лѣтописцы, и въ томъ числѣ Дитмаръ, сей край Славянъ назвали Russi, Russia, Ruscia. Это оффиціально и неопровержимо! См. Specilegium Ecclesias. in Reichs-Archiv.

странять христіанство въ Лузаціи и Бранденбургѣ. Геро оказалъ важныя услуги и имѣлъ значительный успѣхъ въ семъ дѣлѣ. Но «адскій духъ», по выраженію лѣтописцевъ, подавилъ сѣмя спасительнаго ученія, и по смерти *апостола вооруженнаго бердышемъ* (965 года) произвелъ страшное возстаніе по Эльбѣ, Одеру и по всей Поморіи. Нашествіе Мадяровъ, т. е. Угровъ или Венгровъ, на восточную часть имперіи, для Поморскихъ Славянъ было весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ; до 985 года произведены ими ужасныя опустошенія въ Гамбургѣ, Бранденбургѣ, Богеміи, Лузаціи и другихъ мѣстахъ. Мало, что покушались на жизнь епископовъ: даже мертвыхъ вырывали и выкидывали изъ гробовъ. «Съ прискорбіемъ» воспоминаемое Любецкимъ епископомъ гоненіе на Церковь въ Россіи (о чемъ говорено выше) едва ли не относится къ бѣдственному ея состоянію съ 965 года *. Извѣстіе о самомъ Геро и разнорѣчія писателей о происшествіяхъ сего времени позволяютъ дѣлать разныя предположенія. Такъ напр. одинъ писатель говоритъ, что по смерти маркграфа Геро, жена его, по имени Гидда, или Siburgis, путешествовала въ Святую землю, и изъ боязни, чтобъ Египетскій султанъ не влюбился въ нее, принуждена была скрывать свою красоту; а Дитмаръ, мерзербургскій епископъ, говоритъ, что мать Геро, по имени Гида, путешествовала въ Св. землю. Въ тоже время (920—985 г.) процвѣтала ученостію и мудро-

* Поведеніе *Славянскихъ земель во время Реформаціи* и въ особенности роль Саксоніи, Поморья, Бранденбурга и Богеміи есть *еще ударъ, еще послѣднее усиліе Славянскихъ племенъ отрѣшиться отъ императора и союзника его римскаго первосвященника, и спасти свою народность!* См. совершенно новое объясненіе причинъ реформаціи въ сочиненіи М. П. Погодина «Историческіе афоризмы»; 1836 М. стр. 19; только надлежало бы сказать, что Реформація съ 30-лѣтней войной принадлежитъ Славянамъ!

стію игуменья Гандерсгеймскаго монастыря, по имени **Rhoswilda, Roswida**, иначе **Helena v. Rossow** въ Царьградѣ, научившаяся греческому языку. Родомъ она была изъ благородной бранденбургской фамиліи (гдѣ много было славянскихъ князей), и состояла въ родствѣ съ Оттономъ императоромъ. Впрочемъ и объ этомъ достопамятномъ лицѣ лѣтописцы весьма разногласятъ. Изъ всего этого я заключаю, что посольство къ Оттону принадлежитъ къ исторіи Руссовъ, только не нашихъ, а Руссовъ германскихъ.

«*Посольство Русской царицы Елены къ Оттону 1-му въ 959 году для испрошенія у него епископа своему народу, никакъ нельзя относить къ лицу нашей в. к. Ольги*; всѣ современныя историческія извѣстія сему противорѣчатъ, а именно: въ 959 году наша в. к. Ольга была уже христіанкою греческаго исповѣданія, слѣд. не-для-чего было ей вторично креститься, и притомъ отъ католическаго епископа; и мы достовѣрное имѣемъ свѣдѣніе, что она умерла христіанкой греческаго, а не римско-католическаго исповѣданія. — Объ этомъ величайшемъ происшествіи нѣтъ ни малѣйшаго намека ни въ Несторѣ, ни въ одномъ изъ его продолжателей, — нѣтъ ни малѣйшаго слѣда во всей древности, тогда-какъ крещеніе Владиміра и самой княгини Ольги у Нестора занимаетъ обширное описаніе, которое подъ конецъ переходитъ въ священный восторгъ и умиленіе. Наконецъ о самомъ лицѣ Адальберта епископа, посланнаго къ Русскому народу для вѣрообращенія, объ его опасностяхъ, его бѣгствѣ изъ земли Руговъ или Руссовъ, о вѣроломномъ отступничествѣ и возстаніи Руссовъ противъ духовенства, нѣтъ ни малѣйшаго извѣстія въ нашихъ лѣтописяхъ. Здѣсь молчаніе само по себѣ составляетъ опроверженіе мнѣнія историковъ о посольствѣ будтобы в. к. Ольги къ императору Оттону. Нѣтъ никакой возможности до-

казать истинность сего мнѣнія. Напротивъ, если мы признаемъ, что *царица Руговъ была государыня народа, живущаго въ предѣлахъ Славянскаго Поморья*, то сіе событіе представится естественнымъ, понятнымъ и болѣе нежели вѣроятнымъ. Мы знаемъ, что со временъ Карла Великаго императоры и папы непрерывно усиливались обратить за-эльбскихъ Славянъ въ христіанскую вѣру: ибо они были народы страшные для германской имперіи наслѣдниковъ Карловыхъ, римско-католиковъ; эти щедрые на кровь идолопоклонники много разъ принимали христіанство и много разъ опять возвращались къ своему язычеству; мы знаемъ, что балтійскіе Славяне не терпѣли римскаго духовенства за его любостяжаніе, за его десятины, и во время возстаній, всю ярость свою изливали на это сословіе. Все это показываетъ возможность отступничества народа Ругійскаго или Русскаго; и вотъ обстоятельства и мѣстность этого вѣрообращенія. Хронологическій сборникъ отъ временъ Карла Великаго до 910 года, подъ 936 годомъ упоминаетъ: Оттонъ Великій весь *славянскій народъ* обратилъ въ христіанскую вѣру и поставилъ ему архіепископа Адалберта, и вѣра христіанская во время трехъ Оттоновъ столько возрасла, что не было угла во всей *Славіи*, который бы не былъ покрытъ селами, городами и монастырями. И такъ здѣсь вмѣсто *народа Русскаго* являются *Славы, имя, которымъ назывались Саксонскіе Славяне, и никогда не назывались у западныхъ лѣтописцевъ сего времени Славяне Новгородскіе и Кіевскіе.* Хроника Кведлинбургская для слова Rusciae ставитъ варіантъ Pruscіae и говоритъ, подъ 960 годомъ, venerunt legati Prusiae gentis ad regem Ottonem. Хроника Энгельгузія подъ 977 годомъ упоминаетъ: 977 года Св. Адалбертъ, первый архіепископъ Магдебургскій (тотъ самый, котораго Оттонъ I отправилъ къ народу Ругійскому), отошелъ изъ здѣш-

няго міра; *народы за-эльбскіе*, всегда неукротимые, недавно обращенные въ вѣру христіанскую, снова отпали и много зла причинили: взяли городъ Гавельбергъ, и резиденцію (sedem) епископскую тамъ разрушили, напали на бранденбургское епископство, и т. д. Когда же въ нашей исторіи случилось подобное происшествіе? — Его *нигдѣ нѣтъ* въ *нашихъ* лѣтописяхъ! — Сборникъ хронологическій, выше нами приведенный, подъ 994-мъ годомъ упоминаетъ, что святый Адалбертъ (не тотъ, который посланъ къ Ругамъ, а другой) епископъ прагскій претерпѣлъ мученіе *въ Пруссіи отъ Руссовъ* (patitur in Prusia a Ruthenis). Адамъ Бременскій, лѣтописецъ саксонскій, исчисляя епископства ругійскаго апостола Адальберта, имъ основанныя, ограничивается городами и землями саксо-славянскими; ни кіевскаго, ни новгородскаго епископства, которое бы подчинено было Адальберту, нигдѣ не приводится. Адамъ Бременскій исчисляетъ эти епископства между Эльбой, Эйдеромъ и рѣкою Пѣной, слѣд. всѣ къ западу отъ рѣки Одера. Замѣчательно, что въ числѣ его епископствъ былъ Старгардъ Вагрійскій, городъ совершенно славянскій; а Гамбургъ истребленъ отпадшими отъ христіанства Славянами въ концѣ X вѣка: эпоха, весьма близко подходящая къ обстоятельствамъ отпаденія Руссовъ и царицы Елены отъ христіанства. Всѣ лѣтописцы согласно упоминаютъ о вѣрообращеніи и вѣроломномъ отступничествѣ за-Эльбскихъ Славянъ, и именно около этого времени. Наконецъ хроника епископовъ верденскихъ, возстаніе Славянъ Вагрскихъ, т. е. Старгардцевъ, и Славянъ Прусскихъ города Данцига соединяетъ въ одну эпоху и говоритъ: Въ сіи времена Славянскій народъ всюду свирѣпствовалъ на христіанскую Церковь, въ безчисленномъ множествѣ устремившись отъ Старгарда и Данцига, безжалостно опустошилъ страны, лежащія по р. Эльбѣ. Наконецъ мѣсто апостольства Адаль-

берта яснѣйшимъ образомъ обозначено въ хроникѣ Германа Корнера: (подъ 962-мъ годомъ); Адальбертъ архіепископъ 12 лѣтъ проповѣдывалъ *на Эльбѣ* христіанскую вѣру. Между прочими суфраганъ-епископами были: бранденбургскій, гавельбергскій, мерзебургскій, познанскій и др. Наконецъ папа, возводя его на магдебургскую митрополію, и исчисляя его подвиги, ясно говоритъ, что онъ проповѣдывалъ *за Эльбой и Салой сосѣднимъ Славянамъ* (vicinae Slavorum gentis) *на границахъ Саксоніи*, in confinio Saxoniae.

«Полагаю, что эта *Елена* могла быть *царицей Старгарда въ Вагріи.* — Я послѣ докажу, что *Вагрія должна называться также и Россіею;* а теперь, въ подтвержденіе моего мнѣнія, приведу только одно обстоятельство: *Старгардъ лежалъ именно въ предѣлахъ Адальбертовой епархіи и миссіи,* и былъ городъ злѣйшихъ морскихъ разбойниковъ и фанатиковъ; ими разрушено христіанство въ пограничныхъ областяхъ по-Эльбскихъ. Впрочемъ не невѣроятно однакожъ и то мнѣніе, что эти Руги или Руссы могли быть *на восточной сторонѣ Одера, въ Россіи, близъ Франкфурта, или въ Познани;* ибо и эта земля называлась *Россіею.* Къ подтвержденію сего мнѣнія у меня приведена грамата любецкаго епископа Петра, писанная 1373 года, гдѣ говорится, что резиденція его каѳедры была нѣкогда въ Россіи (olimin Russia sedem habebat cathedralem), или, по собственному его объясненію, въ Гориціи близъ Любеча и Франкфурта, на правомъ берегу Одера. Теперь, къ сильнѣйшему подтвержденію, что эта страна отъ самой рѣки Одера называлась Россіею, я нашелъ новый документъ, именно грамату Владислава, герцога краковскаго, утверждающую любецкое общежитіе 1305 года; изъ этой граматы видно, что городъ Кроссенъ смеженъ съ Россіею («Krossen versus Rusiam»). И такъ ясно, здѣсь

названа Россiею самая западная часть Польши. Послѣ мы увидимъ, что *вся Польша* дѣйствительно *лежала въ границахъ Россiи, и сама называлась словомъ синонимическимъ Россiи*; но на сей разъ воздержимся отъ сего доказательства.

«Карамзинъ въ своей Исторiи Гос. Рос. много разъ претыкался объ страну при-балтiйскую, называвшуюся Русью; но по какому-то непонятному внушенiю, сей добросовѣстный историкъ не остановился на этомъ драгоцѣнномъ имени, и продолжалъ итти во слѣдъ *генiальнаго*, но *несчастнаго критика*, Шлёцера. Карамзинъ, въ 484 примѣчанiи къ 1 тому Исторiи Государства Россiйскаго, приводитъ извѣстiе о римскомъ мученикѣ Вонифацiѣ, который въ началѣ XI вѣка крестилъ Россiянъ, и потомъ далѣе объясняетъ это извѣстiе, говоря: «должно знать, что сей мученикъ былъ не въ (нашей) Россiи, а въ Пруссiи.» Наконецъ не надобно забывать, что Московскiй митрополитъ Исидоръ, посланный на Флорентинскiй соборъ, изъ Риги отправился въ *Русь,* а потомъ въ Любекъ. Конечно, онъ ѣхалъ не назадъ, если дѣйствительно изъ Риги прiѣзжалъ въ Любекъ.

«Выше, въ I главѣ, я привелъ множество названiй урочищъ и именъ въ поясненiе, что *въ предѣлахъ древней Саксонiи была нѣкогда Россiя*; и теперь повторю, что тамъ на каждомъ шагу проступаетъ славяно-русская старина подъ разными названiями; но на сей разъ я приведу не болѣе какъ два или три урочища: городъ Рацебургъ много разъ названъ *Рассебургъ* (Rasseburg) и Ратзебургъ (Ratzeburg) т. е. *городъ Руссовъ.* Въ Вагрiи въ землѣ Гольтзатовъ (Древлянъ) съ глубокой древности существовалъ лѣсъ, называемый Herz älde или Rosse alde, т. е. *Русскiе лѣса,* близъ Гамбурга; въ Вагрiи же есть древнее селенiе *Rossow.* Надѣюсь, что эти доказательства несравненно сильнѣе Шлёцерiанскихъ дока-

зательствъ мнимо-скандинавскаго происхожденія Руссовъ. Наконецъ мнѣніе о славянствѣ Руссовъ совершенно совпадаетъ съ сказаніемъ нашего Нестора, который, исчисляя прибалтійскіе народы, ставитъ Русь между Датчанами и Аглянами. Шлёцеръ, какъ зоркій критикъ, остановился на этомъ, во многихъ спискахъ, согласно высказанномъ извѣстіи; но, отуманенный скандинавоманіею, не понялъ драгоцѣннаго указанія. А какъ ясно, что *Несторъ даетъ Руси мѣсто въ Вагріи, гдѣ жили Вагры, называвшіеся иначе Vehrei*, т. е. Варяги. Отъ сихъ-то *Варяговъ*, или *Вереевъ*, Балтійское море названо *Варяжскимъ*, или иначе *Верейскимъ*, какъ доказываетъ народная русская пѣсня, помѣщенная въ сочиненіи г-на Снегирева о Русскихъ Праздникахъ и Суевѣрныхъ Обрядахъ (стр. 181):

«Ужь како по морю морюшку,
По синю морю Верейскому...»

Разсматривая лѣтописи и граматы среднихъ вѣковъ, господинъ Морошкинъ приходитъ къ убѣжденію, что кромѣ нашихъ Руссовъ кіево-новгородскихъ, были еще славянскіе же: a) Руссы Польскіе, b) Руссы Прибалтійскіе Поморскіе, c) Руссы при Нѣмецкомъ морѣ, d) Руссы Богемскіе, e) Руссы Моравскіе, f) Руссы Базельскіе въ верховьяхъ Дуная, g) Руссы Адріатическіе, h) Руссы Сербскіе, i) Руссы Болгарскіе; такъ что въ каждой странѣ, гдѣ только обитали *Славяне*, является непремѣнно имя *Руси*, какъ синонимъ. Выведя все это изъ граматъ и лѣтописей, господинъ Морошкинъ соображаетъ значеніе именъ Славянъ и Руссовъ. Имя *Русь* значитъ, по его мнѣнію, *лѣсная земля, роща*; имя *Руссъ, Русинъ, Россъ*, въ этимологическомъ значеніи *лѣсной житель*, въ юридическомъ — *пахарь, земледѣлецъ*. Совершенно то же значеніе заключается въ словѣ *Туркъ, Таврисъ*, и по этой-

то причинѣ арабскіе географы называли Руссовъ Турками.

«Россію до IX вѣка должно отыскивать не въ Скандинавіи, но въ предѣлахъ нашего же отечества и въ земляхъ велико-германскихъ, подъ собственнымъ ея именемъ и подъ разными видовыми названіями растительнаго царства.

«Славянская земля *Рагуза*, лежащая на берегахъ Адріатическаго моря, имѣетъ три названія: a) Ραυσιον (въ половинѣ IX вѣка). b) Славянское названіе *Дубровникъ*, c) настоящее названіе *Рагуза*. Каждое изъ этихъ названій означаетъ *рощу*, *лѣсъ*, *дубраву*.— Славянское названіе «дубровникъ» не требуетъ объясненій; Греческое Ραυσιον явно произведено отъ слова ραυδος, жезлъ, лоза, *розга*, прутъ, дубецъ: и такъ, *дубровникъ* есть переводъ слова ραυσιον.— Если же слово ραυδος перенесемъ въ Латинскій языкъ, то оно сдѣлается *ruta*, ибо и въ Пандектахъ Юстиніана *ruta caesa* означаетъ рубленный лѣсъ, или *срубъ*. Отъ Латинскаго *ruta*, безъ сомнѣнія, произошло Нѣмецкое слово *ruthe*, прутъ, лоза, розга, палка, и производное отъ сего *Ruthenia*. — Наконецъ третіе названіе Рагузы есть общеупотребительное *Рагуза*, слово Славянское, очевидно сходное съ Греческимъ ραυσιον. Впрочемъ можно обойтись и безъ Греческой филологіи. Думаю, что Новгородское названіе деревень *Ракушино* значитъ *лѣсное селеніе* *. Съ словомъ *Ракуша* стоятъ въ сосѣдствѣ слѣдующія Славянскія слова, безъ сомнѣнія, имѣющія одинъ корень т. е. *ростущее*, *ростъ* имѣющее, а именно: а) *ракита* (ива, вѣтло), b) *рогожа*, *рогоза*, или *рогозина* (коверъ изъ *древесной* коры), c) *рогъ*, d) *рожь*, хлѣбное

* Въ полномъ Собраніи Законовъ Росс. Имп. грам. Влжицк. Монастырю 1679 Іюля 24. — Сравн. *Ракушская земля* (Австрія и Штирія), Арцыб. Повѣст. о Россіи.

растѣніе, e) *рука*, f) *руга*, g) *рай*, h) *раина* (по-малороссійски тополь), i) *разъ*, или *резъ* (*ростъ*, проценты въ Русской Правдѣ XIII вѣка.)

«Всѣ эти названія суть русскія, и совершенно понятны, исключая слѣдующихъ: рогъ, руга, рожь, рука, рай. — Я нахожу, что и въ этихъ пяти названіяхъ кроется общее понятіе *роста*, рощенія. — *Рогомъ* мы называемъ теперь животно-органическій *наростъ* на лбу у животныхъ безсловесныхъ; но въ древнія времена, думаю, что *рогъ* былъ синонимомъ рощи, или лѣса: ибо въ Кіевскихъ граматахъ встрѣчаются урочища церковныхъ владѣній: «*липовый рогъ*» (лѣсъ?), въ Великороссійскихъ граматахъ «*малый рожокъ* (въ значеніи лѣса); наконецъ въ Малороссіи *рогъ* и теперь еще значитъ *лѣсъ*, оврагъ, поросшій лѣсомъ. — *Ругой* мы называемъ теперь жалованье церковному причту, назначаемое прихожанами за пользованіе церковными землями; но встарину руга означала церковную землю, съ лѣсами и угодьми, что̀ соотвѣтствовало Нѣмецкому слову *das Gut*, гуды, куты, добро, доброва, *поросняги*. — Слово *рожь* есть тотъ же *рогъ*, ростущее, Нѣмецкое *rogge*, и Французское *orge ржаное* растеніе), и Латинское — *rogum* костеръ, *рака* т. е. гробовая доска (а отъ слова «*рака*» не далеко и до ракуши, рощи). — Слово *рука*, думаю, значитъ *вѣтвь*, т. е. вѣтвь нашего организма, *rhami*, особаго вида рога. Наконецъ слово *рай*, по сосѣдству съ словомъ *райна* то есть тополь, будетъ значить *садъ* (παράδησος, hortus, близкія къ ράνδος, ruta, что̀ увидимъ послѣ), или рощу. — Теперь понятно, отчего одно и тоже названіе *Русь* выражалось въ различныхъ формахъ, а именно: Русь, Россія, Roscia, Ruscia (*роща* по-польски Rutza), Ruthenia, Рагуза, Ruguscі, Racatae, Raeti, Rucinates, Rucentii (въ верховьѣ Дуная), Ugri, Urgi и Rugi въ Моравіи и Седьмиградскомъ княжествѣ, Orgocyni, т. е. Rogosini между

Дономъ и Днѣпромъ, **Orgasi, Rugi, Rugii, Rohani, Rojani, Rani, insula Rugacen** (у Тацита переведено на Латинскій словами *Castum nemus)* т. е. островъ *Рюгенъ* на Балтійскомъ морѣ, онъ же и **Ruthenia** и **Roscia**. Далѣе въ нынѣшней Россіи между Дономъ, Днѣпромъ и Волгой названія народа въ историческомъ порядкѣ: **Rox-alani, Rocanali, Reuc-anali Roki, Rohani,** ῥῶξ, Ракань, или Ракани (въ Рус. Лѣтописяхъ), **Rozani, Roxani,** Рязань, Рязанцы, Ряжцы, за-Разцы, за-Райскъ (т. е. Залѣскъ), Раева. Вотъ лѣствица названій Русской земли отъ Страбона (отъ временъ Р. Х.) до позднѣйшихъ временъ! Приложимъ къ коренному Славянскому слову слѣдующія названія: *rootzik, деревенская* баба (срав. rusticus), *русакъ* (*деревенскій* заяцъ), *русалка* (у Римлянъ *virgo querculana* т. е. дубовая нимфа немнянка отъ *nemus* роща, *gudielka*, отъ слова *gut*, роща, дуброва, вила отъ *villa* деревня), *russenik* (*оружіе* по-польски).

«У арабскихъ писателей *Туркестанъ* означаетъ не только сѣверъ Азіи, но и земли, лежащія на *сѣверъ отъ Каспійскаго* и *Чернаго моря.* Арабъ *Массуди* (жив. около 950 г. по Рожд. Хр.), знаменитый по своимъ географическимъ свѣдѣніямъ, говоритъ, что рѣка *Атель* (Волга) вытекаетъ съ высотъ *земли Турковъ* (!!) и отдѣляетъ отъ себя рукавъ, текущій черезъ землю *Бергасъ* (*Пургасова* Мордва по Никоновскому списку, живущая между Дономъ и Волгою); но главный рукавъ ея течетъ черезъ Хазарскую землю въ море Каспійское. Другой Арабъ, *Едризи*, (писавшій около 1156 года) говоритъ, что Атель протекаетъ чрезъ *землю Турковъ*, потомъ входитъ въ землю *Болгаръ*, раздѣляется здѣсь на два рукава, однимъ изливаясь въ Евксинскій Понтъ, а другимъ въ Хазарское море (Каспійское). Итакъ вотъ два Римлянина (П. Мела и Плиній) и два ученые Араба свидѣтельствуютъ, что *Турки* жили въ верховьѣ Днѣпра и по Волгѣ. Но

какіе это Турки: Славяне или особенный, настоящій Турецкій народъ. Если Агатирсы по Геродоту и Амміану Марцелину были родные братья Скиѳамъ, Будинамъ и Гелонамъ; если эти Агатирсы суть Агазиры Іорнанда и Турки Равенскаго Географа: то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Алаунскіе Турки были настоящіе *Славяне, Руссы.*—Отчего же они называются Турками? — ученый г. Эйхвальдъ весьма справедливо объясняетъ, что корень слова *Турокъ* есть ταυρος, ταυρ, и первая форма для *Туркъ* есть *Тавръ.* Къ этому прибавить должно, что Тавръ у Грековъ значитъ *гора* и *лѣсъ,* точно такъ же какъ ὄρος, по справедливому истолкованію Шаффарика, означаетъ и *гору* и *лѣсъ,* и *рѣку*: ибо всѣ сіи явленія природы въ остроумномъ понятіи Грековъ совпадаютъ. Гдѣ гора, тамъ и лѣсъ, гдѣ лѣсъ, тамъ и истокъ рѣки. Поэтому всѣ истоки Скиѳскихъ значительныхъ рѣкъ они полагаютъ на горахъ. Такъ Волга Греками названа Ρως, ὄρος, и Турки справедливо назвали ее *Ulag*–идель, т. е. *Великая* рѣка; а слово *великій* на всемъ сѣверѣ Европы и Азіи значитъ *лѣсный.* Такъ, Балтійскіе Vilzi названы отъ *лѣсовъ* и вмѣстѣ значитъ съ — *лѣсомъ-ровныхъ* (Славянъ), *великихъ, волотовъ,* (Vilzi dicti — *a fortitudine,* Мегалобургцы, великоградцы, великій народъ); по этому-то и Адамъ Бременскій Руссовъ Алаунскихъ называетъ *Вильцами. Вильцъ* и Руссъ совершенно одно и тоже: ибо ὄρος значитъ *волокъ,* лѣсъ. Слѣд. Вильцы Адама Бременскаго суть *Волжане,* Болгаре, Волохи. Если же Тавръ происходитъ отъ τάυρος, а τάυρος тожественно съ ὄρος, а ὄρος значитъ Вилькъ, то изъ этого непосредственно слѣдуетъ, что имена Турокъ, Россъ, Русинъ, Болгаринъ, Вильцъ, выражаютъ одно и то же понятіе — *жителя лѣсовъ.* Я приведу еще мѣсто изъ Русской лѣтописи, которое удовлетворительно объясняетъ, что Турко–Татары названы такъ отъ лѣсовъ: Никон. Лѣтоп. Ч. II. стр. 349:

«Того же лѣта (1225 по Р. Х.) по грѣхомъ нашимъ, пріидоша языцы не знаемые безбожніи Амовитяне, рекоміи *Татары,* ихъ же извѣстно никто же вѣсть? кто суть? и откуду пріидоша? и что языкъ ихъ вѣра жъ ихъ? и то *Урмены* (!) зовутся, а друзіи Пѣченези.» Вотъ классическое мѣсто въ нашихъ лѣтописяхъ для исторіи Турковъ! — Что же значитъ *Урменъ* на Турко-Татарскомъ языкѣ? — *Урманъ,* или *Ор-манъ* значитъ *лѣсъ:* слѣд. Турки суть народъ *лѣсный.* Древняя форма названія *Турокъ,* по справедливому замѣчанію Эйхвальда, есть *Турнъ,* поклонникъ *Аримана* (чернобога, лѣшаго), народъ *Туранскій,* къ сѣверу отъ древнихъ *Фарсисовъ,* или Персовъ. Въ Азіи изъ этого слова образовались названія: *Турменъ, Таур-менъ,* (Ср. *Ур-мане* Русской лѣтописи), *Туркменъ, Туркоманъ, Трух-менъ;* въ Европѣ же имя Туркъ является въ словѣ *Тавръ, Таврискъ, Тав-рускъ Ак-турсъ,* (Агатирсы т. е. *бѣлые Турки), Туркъ* (у Помпонія Мелы), *Турсъ* (Геогр. Равенскаго), *Туръ, Торъ, Туровъ, Торки, таранъ, туръ* (башня, вежа, турма). Разительнымъ доказательствомъ, что слова *Руссъ* и *Туркъ* однозначительны, служитъ однозначительность словъ *Rugi* и *Turcilingi* на Балтійскомъ морѣ. Древніе *Rugi* въ V и VI вѣкахъ назывались *Turcilingi,* и, безъ сомнѣнія, по тому же основанію, по коему *Russi* названы *Turci.* Если имя Турко-Татаръ значитъ *урманъ, лѣсъ:* то Греческое θύρσος, играющее важную роль въ Геродотовыхъ и Географа Равенскаго Ѳурсахъ и Ак-Ѳурсахъ, что жъ будетъ значить? — Оно значитъ *палка,* розга, жезлъ, *деревянная башня,* т. е. то же что *прутъ, кій, ruthe,* ῥαύδος, *буда.* И такъ имя Турки значитъ народъ *лѣсный;* слѣд. именемъ Турковъ могъ покрываться и нашъ Русскій народъ, разумѣется по единству этимологическаго значенія обоихъ именъ, а совсѣмъ не по единству племенному, не по единству происхожденія. Нашихъ предковъ Славяно-

Руссовъ, покрывали именемъ Турковъ въ этимологическомъ только смыслѣ, а отнюдь не въ этнографическомъ: Славянскіе Руссы и настоящіе Турки (Татары) всегда принадлежали къ племенамъ совершенно различнымъ, хотя имя тѣхъ и другихъ выражало *одно понятіе* «житель лѣсовъ,» какъ объяснено выше.»

—Сравнивъ извѣстія древнихъ, господинъ Морошкинъ доказалъ, что страбоновы ***Аорсы*** суть не иной народъ какъ наши предки ***Россы***, и что Геродотова ***Гилея*** есть переводъ имени ***земля Древлянская*** или ***Русская***. Но вотъ является потомъ названіе ***Огоры*** и многочисленная семья ихъ: Ути-горы, Утро-горы, Катигоры, Кутригоры, Уту-гуры, Кутур-горы, Сара-гуры, Уроги, Угоры, Угры и проч. Что же значитъ это имя ***Огоръ***?

«Это Азіятская форма имени Волги, терминъ Арабской географіи, совершенно тождественный съ словомъ Ὀρος, Ἀορς, Ρως, Угръ, Югра, Урогъ. На востокѣ Югра видоизмѣнилась въ ***Огоръ***, а за Дунаемъ вновь явилась въ первоначальной формѣ начинающей Волгу, въ имени ***Болгаръ*** *. Вотъ что сталось съ Поволжскими ***Аорсами***, великимъ племенемъ Страбона! Ѳеофилактъ Симокатта, Византійскій писатель VI вѣка, упоминаетъ, что на восточной сторонѣ Волги живетъ народъ ***Огоръ*** **. Зимархъ, по-

* О происхожденіи имени Болгаръ отъ названія рѣки Волги, и о слѣдахъ того, что *Волга* нѣкогда называлась также и *Болга*; см. Ю. И. Венелина «Запоздалая Антикритика» въ X томѣ «Телескопа» на 1832 годъ.

** Волга называется *Черная рѣка*, откуда, безъ сомнѣнія произошло названіе *Черныхъ Болгаръ* въ Византійскихъ договорахъ. И мы знаемъ, что *Ока* въ противуположность Черной Волгѣ, Татарами называется *Бѣлая Волга* (Аг-идель). Сравни также Уральскія рѣки *Бѣлую* и Черную (Карамбукъ, Кама). Вмѣстѣ съ этими переворотами и великая земля Аорсовъ и Византійцевъ измѣнилась въ *Великую Болгарію*, а Великая Болгарія — въ *Великую Русь* Московскихъ Го-

солъ Императора Юстина младшаго къ за-Каспійскому повелителю Турокъ. Волжскую землю называетъ ***Угръ***; но наконецъ Арабская географія поправилась, назвала се землею ***Русъ***, и такимъ образомъ возстановила древнее названіе ***Аорсъ***. Впрочемъ, можетъ быть, найдутся ученые люди, коимъ это превращеніе ***Аорсъ*** въ ***Руссъ***, покажется нѣсколько насильственнымъ: въ такомъ случаѣ я приведу въ свидѣтели Мадяръ, т. е., Угровъ (или Венгровъ), Турковъ-Османовъ и Казанскихъ Татаръ. Какъ Венгерцы произносятъ слово ***Руссъ?*** — ***Orosz*** *. А нынѣшніе Цареградскіе Турки и Казанскіе Татары? — ***Орсъ***, ***Урсъ***, ***Оррусъ***, ***Аурсъ*** (***Аурсъ-Аула*** значитъ ***Русская*** деревня). Отъ имени ***Аорсовъ*** въ Алаунской Россіи остались только ***Ржевъ***, ***Орша***, хлѣбъ *оржа*-ной (рожь, оржь, ***рогъ*** — см. выше), а въ древней Болгарской землѣ: Рязань, названіе ***Ары***, оставленное въ наслѣдство Мордвѣ, Чувашъ (Würess) и Черемисамъ, да еще Арзамасъ и Ерзань, Кирсановское село ***Оржевка***. Повторяю: имя ***Россы*** въ этимологическомъ значеніи то же, что ***Турки***. Теперь понятно извѣстіе арабскихъ писателей, упоминающихъ о четырехъ народахъ ***Турецкаго племени*** на западѣ Россіи (см. Ибнъ-Фодланъ ***Френа***); понятно, почему Арабъ Бакуи (около 1400 г. по Р. Х.) говоритъ, что на рѣкѣ Атели (на Волгѣ) живутъ Руссы, народъ ***Турецкаго племени***. Если же эти Турки арабскихъ писателей суть Россы, то они и ***Славяне***, — какъ же иначе можетъ быть? Дѣйствительно они Славяне, и мы сейчасъ увидимъ справедливость этого: во 1-хъ, Прокопій страну

сударей, коимъ она сообщила сверхъ того титулъ *Бѣлыхъ Царей*, потомковъ Бѣлыхъ Турковъ Геродота, Плинія и Птоломея. Скандинавы X вѣка называли се ***Terra Alba***.

* Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1839 ст. *Русское населеніе въ Германіи и Венгріи*: «Мадяры именуютъ Русскій народъ ***Orosz Emberek*** (Русскіе люди).»

Волги населяетъ *Антами* (Antarum populi infiniti), а имя Антовъ всегда означало Славянскія племена, по свидѣтельству Іорнанда; во 2-хъ, въ то именно время, когда Волжская земля вся покрыта народами, которыхъ имя оканчивается на *гуръ* и на *горъ*, Арабы называютъ Камскихъ Болгаръ VII вѣка *Славянами*.

«Повторяю: имя *Руссъ*, *Аорсъ*, въ этимологическомъ смыслѣ значитъ *лѣсной житель*; а въ юридическомъ смыслѣ значитъ *земледѣлецъ*, *пахарь*. Точно тотъ же этимологическій смыслъ заключается въ имени *Турокъ*, *Турсъ*, *Тавръ*, *Таврискъ*. Оба эти названія *Руссъ* и *Турокъ*, въ этимологическомъ же смыслѣ, суть синонимы имени *Славянинъ*, *съ лѣсомъ-равный*, хотя само собой разумѣется, что Славяне-Руссы и настоящіе Турки, въ этнографическомъ значеніи, суть два народа, совершенно различные, совершенно разнаго происхожденія. *Одинаковость смысла*, въ этимологическомъ значеніи, *именъ*, Туркъ и Руссъ была причиною того, что географы греческіе, римскіе, Византійцы и Арабы, употребляли одно имя вмѣсто другаго: это и ввело въ ошибку новѣйшихъ писателей, которые подъ именемъ Турковъ стали разумѣть исключительно одни только настоящія-Турецкія поколѣнія, между-тѣмъ-какъ имя *Турокъ* употреблялось у арабскихъ писателей въ *общемъ*, обширнѣйшемъ значеніи, по справедливому замѣчанію г-на Френа.* Вотъ почему, когда арабскіе писатели показываютъ на западѣ Россіи четыре Турецкихъ племени, то это еще отнюдь не доказываетъ, чтобы западная Россія была заселена четырмя настоящими-Турецкими (татарскими) племенами; ибо имя Турокъ не всегда означаетъ настоящаго-Турка (Татарина) но можетъ означать и Славянъ-Руссовъ, какъ оно и есть тутъ. На востокѣ Россіи, какъ доказано выше, названіе *Турокъ* есть также

* Опровергните-ка это, Михаилъ Петровичь!

общее для нашихъ Славянъ-Руссовъ, для Финновъ *, для настоящихъ Турковъ и для Кавказскихъ племенъ.

«Что касается до названія *Турокъ*, то я, согласно съ мнѣніемъ г-на Эйхвальда, долженъ повторить здѣсь, что оно есть слово греческое (отъ ταύρος, тождественное съ ὄρος), впрочемъ передѣланное изъ турецкаго *Тау* или *Тавъ* гора (и ὄρος?), отчего Горцы Кавказскіе у Русскихъ и назывались *Тавлинцами* (ср. Пятигорскъ, Беш—*тау)*. Но до какой степени вѣроятно, что имя Туркъ въ послѣдствіи времени означалъ башнеобитателя, я приведу еще слѣдующія извѣстія. У нашихъ Руссовъ употребительное стѣнобитное орудіе называлось *гуляй-городъ*, т. е., *деревянный городъ* (!) на колесахъ, иначе *туръ*, *таранъ*, *тарасъ, лѣса*; у древнихъ Персовъ сіи орудія назывались *геррами* (Герод. кн. IX гл. CII); у Кавказскихъ народовъ, Турко-алановъ, то же самое орудіе называлось *лѣса* (Λεσά), Кавказскіе Гунно-Сабиры были отличные мастера дѣлать стѣнобитныя орудія и защищаться въ башняхъ. Они были отличные градостроители, плотники (Туркополы?). — Наконецъ, когда арабскіе географы (См. Ибнъ-Фодланъ, Френа) описываютъ скиѳскихъ народовъ по ихъ отличительнымъ признакамъ, то дѣлаютъ такое раздѣленіе: сіи народы (н. п. Печенѣги) *кочуютъ*, а Саклабы живутъ по-*турецки* (!). *Жить по-турецки* не значитъ ли жить въ деревянныхъ городахъ, въ теремахъ? —

Имя Скиѳовъ и Сарматовъ также объясняется у господина Морошкина понятіемъ о *лѣсныхъ* и *степныхъ* жителяхъ; даже *слава*, по его мнѣнію, первоначально значило *высокое дерево* (sorabus, doxa, laus, rhum), слѣд-

* Шлецеръ въ своемъ Несторѣ (ч. I, стр. 95) пишетъ: «кого Адамъ называетъ Турками, тѣ могутъ быть Финляндцы; ибо и теперь еще жители Абовской провинціи называютъ себя на своемъ языкѣ *Турку-лайне*.»

ственно — имя *Славяне*, Юхапі, первоначально значило *съ лѣсомъ ровные*, народъ мачтовой, высокій.

«Геродотъ, описывая берега Чернаго моря, извѣщаетъ насъ, что, по понятію Грековъ, *Скиѳія* представляла изъ себя огромный четвероугольникъ, по четыремъ странамъ свѣта. Южную линію составляли берега Понта Евксинскаго; западная линія отъ горы Гемуса шла по низовью Дуная черезъ верховье Тираса (Днѣстра) въ глубину сѣвера; восточная линія шла отъ устья Танаиса по сѣверному направленію. Вотъ предѣлы Скиѳіи! Въ землѣ Задонской началась *Савроматія*, или *Сарматія*. Кавказъ и Каспійское море опять образуютъ свою Скиѳію и свою Сарматію, за-Каспійскую, которая однако жъ точнѣе называется *Массагетіею*.

«Рифейскія (Уральскія) горы опять образуютъ свою Скиѳію и свою Сарматію, которая и здѣсь точнѣе называется Массагетіею. Изучая древнихъ географовъ, приходишь въ недоумѣніе: отчего у нихъ каждый народъ сѣвера представленъ въ трехъ и болѣе экземплярахъ? — Напримѣръ: Скиѳія прямо на сѣверъ отъ Чернаго моря, Скиѳія по юго-западнымъ берегамъ Каспійскаго моря, Скиѳія Заволожско-Уральская, или Сербы на Черномъ морѣ, Сербы на Кавказѣ, Сербы за Каспійскимъ моремъ, — Сербы вездѣ, куда ни пойдете, кромѣ степей. Но всѣхъ многократнѣе Аорсы: Аорсы въ Карпатахъ, Аорсы въ Тавроскиѳіи, Аорсы въ Казанскихъ лѣсахъ, Аорсы Уральскіе, Аорсы Кавказскіе, и такъ далѣе, до самой Индіи по горнымъ хребтамъ. Гдѣ встрѣтите Серба, тамъ встрѣтите Аорса, Сака, Турка, Славянина. Что жъ за причина?

«Шлецеръ научилъ насъ слишкомъ не довѣрять древнимъ лѣтописямъ; онъ велѣлъ считать *географію* древнихъ за греческое *пустословіе*, а географію Византійцевъ за чистую *галиматью*; особенно же онъ нападаетъ на древ-

нихъ за *Скиөовъ и Сарматовъ*: зачѣмъ они безъ всякаго толку прилагаютъ эти имена къ разнымъ народамъ! Я, напротивъ, думаю, что древніе географы имѣли на то довольную причину. Умные Греки не давали варварамъ названій на–обумъ, а всегда *въ ростъ, въ шерсть и въ примѣты*. Объ нихъ-то можно сказать, что они *на лбу варваровъ писали имъ прозвища*. Кимвровъ, прогнанныхъ Скиөами изъ Черноморья на западъ, оставимъ въ покоѣ, и займемся Скиөами и Сарматами. Я думаю, что эти два имени въ географіи древнихъ играютъ первостепенную роль: Скиөы означаютъ *лѣсныхъ* варваровъ, а Сарматы *степныхъ* варваровъ; вотъ почему Греки такъ рѣзко дѣлили сѣверную землю на По-донскую и За-донскую. До самаго Дона земля покрыта лѣсами, слѣдовательно тутъ живутъ Скиөы *; а за Дономъ лежитъ безлѣсная страна до Каспійскаго моря — степи: слѣдовательно тутъ живутъ Сарматы, — хотя они говорятъ тѣмъ же, Скиөскимъ языкомъ, и имѣютъ тѣ же нравы. Сторону Скифовъ составляютъ Арамеи, Орманы или Урманы, Саки, Будины, Аорсы, Роксоланы, Сербы, Древляне (и даже Германцы), Лутичи, Угры, Урги, Руги, Турки, Славы; Грутунги, Готөы, Бауты; а сторону Сарматовъ — Массагеты и ихъ виды, Гамаксобіи, Авіи, Язиги, Маттеи, Массеи, Суебы. Первые часто называются также и *плотниками*, Κιστής, *орачами* (ἀροτέροι γεοργοί), домохозяевами, горожанами, *древосѣками*, двóрянами; а Сарматы всѣ суть авіи, бобыли, — народъ бездомный. Сарматія собою напоминаетъ пустынную, Массагетскую рѣку *Сиръ* (Дарью), Сирію и Ассирію (Асли-Сирію, т. е. великую Сирію?), пустыню Сару. Вотъ, по моему мнѣнію,

* Выраженіе *Михаила Глѵнки*: οι Σκύθοι τουτ, ἐςὶ οι Ρῶσοι, чистый переводъ! См. Несторъ Шлёцера Ч. II стр. 48 или у Пахимера, Γοτοι-Ρῶσοι: тотъ же переводъ! ибо имя *Готъ* значитъ *лѣсной житель*, Эйхвальдъ стр. 351 Геродотъ Кн. III гл. XXI.

древняя первоначальная, еще неискривленная линія между Арамеями и Сирянами, между Скиѳами и Сарматами, Саками и Массагетами!

«Геродотъ говоритъ, что Скиѳовъ только Греки называютъ *Скиѳами*, а Персы ихъ зовутъ *Саками*; Скиѳы же сами себя называютъ *Сколотами*. Вѣроятно, тутъ кроется мѣстное названіе Скиѳовъ. Персы называютъ Татаръ *Саками*, а Русскіе называютъ ихъ *Урменами*; Арабы же называютъ Волжскихъ Турковъ Славянами и Руссами. Не ужели все это дѣлается по невѣжеству, по ошибкѣ, по смѣшенію понятій? — Я не думаю. Вотъ мое мнѣніе объ этомъ смѣшеніи. Скиѳъ значитъ *пустынникъ*, еремитъ, лѣсной житель; отсюда кочевать по лѣсамъ называется *скитаться*. У Тевтоническихъ племенъ Скиѳъ называется *Вандалъ*, а Скиѳія — regnum Vanniorum у Плинія (отъ Wahn-Thal), и скитаться по тевтонически будетъ: *вандализировать*, *wandeln*, т. е. по лѣсамъ бродить. Но почему же древніе Персы Скиѳовъ Европейскихъ и Азіятскихъ называли *Саками*? — По той же причинѣ, какъ и Греки назвали ихъ Скиѳами. При этомъ надобно вспомнить только кавказское слово *Сак-ля*, татарское *Сак-ла*, (береги, защити!), арабское названіе Славянъ *Сак-лабы*, византійское *Склаваны* и славянское *Славы*. Объ этомъ послѣ.

«Но Скиѳы сами себя называли *Сколотами*. Не смѣю объяснять этого слова; но желалъ бы я, чтобъ какой нибудь изслѣдователь славянскихъ древностей доискался: упоминаемый въ статутѣ Вильгельма Завоевателя славянскій царь Руговъ, или Руссовъ, Мале-*склотъ* не назывался ли иначе Мило-*славъ*, и *склотъ* (Schloss, Schlott, замокъ, градъ, дворъ?) не значитъ ли употребительныхъ окончаній въ славянскихъ именахъ scalcus, schalk, напр. Godeschalk, Богуславъ, Богухвалъ, (т. е. рабъ Божій, Сербъ, Славянинъ Божій). Если это такъ, то мое объяс-

неніе Скиѳа и Сколота оказалось бы совершенно вѣрнымъ.

«Вездѣ Скиѳы жили *въ лѣсахъ*, а Сарматы въ степяхъ. Азіятскіе Саки жили *въ лѣсахъ и землянкахъ*, а Массагеты и Суевы *въ степяхъ*. Когда въ Европѣ имя *Сакъ* кончилось, то ему наслѣдовали имена *Будинъ*, *Россъ*, *Антъ*, *Славянинъ*; а когда Азіятскій Сакъ кончился, то ему наслѣдовалъ *Туркманъ*, *Татаръ*, *Урманъ*, *Бухаръ*. Согласно всѣмъ древнимъ писателямъ, сами Турки VI вѣка свидѣтельствуютъ, что они назывались встарину *Саками*. Такимъ образомъ названіе *Сакъ* есть общее настоящимъ Туркамъ и Славянамъ: и Турки и Славяне потомъ забыли, что назывались нѣкогда *Саками*; но Арабы, по старому персидскому обычаю, должны были называть новыхъ Европейскихъ Скиѳовъ *Саками*, что̀ и обозначилось въ словѣ *Саклабъ* (Славянинъ). Эта арабская форма имени Славянъ составлена изъ двухъ словъ: *сакъ* (сѣча, secare, шашка, шахъ) и *лабъ*—лава составное *Саклабъ* будетъ значить *дровосѣкъ*, *древодѣля*, *плотникъ*. Для имени *Сакъ* имѣются и другія формы: у Птоломея въ Азіятской Сарматіи полагается народъ *Saetiani Sacani*, *P-Sacani* (По-сѣчане, Порусцы). У Кавказскихъ народовъ есть слово сак-ла (дворъ), вѣроятно, сокращенное изъ *сак-аула*, и неправильно преданное Массагетамъ въ формѣ *Кай-(Кій)-сакъ*, у Русскихъ — *Ка-закъ* (дровосѣкъ, бат-ракъ), видоизмѣняемое у древнихъ въ *Сербъ*, *Савиръ*, *Сабиръ* и у нынѣшнихъ Рязанцевъ въ *Шаберъ* (батракъ), на западѣ — въ *Сербъ*, *Сурбъ*, *Сорабъ*, что̀, безъ сомнѣнія, значитъ *срубъ*, домишко, сакля, *строевой лѣсъ*. Сюда же относятся, па-рубокъ, па-*сербъ* (полуработникъ): вотъ почему французской дворъ славное государство нашего Ярослава I-го весьма справедливо называетъ землею батраковъ, *Рабастію* (*Robosci* Птоломея?). Наконецъ, словомъ *сакъ* въ Тверской губерніи

называется *отрубокъ дерева*, деревянный *шлякъ* (играть *саками* значитъ *играть въ городки*). Вотъ мое объясненіе для слова *Сакъ!* Что жъ касается до *лавъ*, *лава*: то значеніе его очевидно: *Лава* *, уменшительное *лавка*, значитъ *доска*, *брусъ* (δόκις), *бревно*. Поэтому Византійцы весьма правильно Славянъ называли Σκ-Ληβίνοι т. е. дрово-сѣками («древодѣли и орачи, плотники» у Нестора и его продолжателей), арабскіе географы *Сакъ-Лабами* и *Секъ-Лабами*, а западные *Ескъ-Лавами*.

«Куда жъ дѣвалась эта древняя слава Волги? гдѣ ея *добро-конные* (каллиппиды) воинственные, высокородные и прекрасные Аланы? Гдѣ это великое и въ золотѣ ходящее племя Аорсовъ? — Исчезло все. Нашъ лѣтописецъ Несторъ не находитъ уже ихъ на лонѣ Русской земли. Въ странѣ *Огоръ* онъ видитъ только Мерю, Мурому, Мордву, Печору, Пермь, — народы бѣдные, недостойные всемірной исторіи. Куда жъ дѣвалась слава Волги, матери великаго Русскаго народа? Воинственный сынъ ея Аттила ** увлекъ ее за Дунай, гдѣ она, забытая 1,000 лѣтъ,

* *Я* полагаю, что *лава* есть общее названіе съ латинскимъ *laus* (хвала — chlava, slav). — Производятъ же слово *Энеты* отъ *laudablies* — см. въ Fragm. Georg. par *Potocki* T. II. p. 204. — Мнѣ кажется, что древняя италійская система географическихъ названій та же, что у Славянъ, т. е. преимущественно взята отъ *лѣсовъ*, н. п. *Laus* sinus et fluvius *Laus* et urbs *Lucanicarum* (Рощане), Lavinium, Lannium: Nemoria Aricia, Luceres, Ramnes, Volsci, Rutuli, Roeci, Argyrusci, Etrusci (Tyrreni, — переводъ!) Antes, Prisci Veii (Bein Вейсппы), Peucetii, Bruttium, самое слово *urbs* сходно съ славянскимъ *Srub* (Roma Vilzia, или Valentia?). Рязанское слово пере*хвалъ*, по моему, то же, что Пере*славъ*, т. е. пере*лѣсокъ*, — За*славъ* должно значить За-*лѣсокъ*.

** Атила есть имя рѣки Волги (Менандръ о посольствѣ къ Закаспійскому Хану при Юстинѣ II). Өеофилактъ Симокатта (I. VII, с. 7) называетъ Волгу *Тиль*, а народъ живущій на ней, Ουγωρ срав. Уроги, Урги, Югры). У Өеофана же, въ хронографіи, Волга называется *Аталисъ*.

въ первый разъ открылась глубокомысленному Карпато-Россу Венелину, который возвѣстилъ намъ ея древнюю волжскую или болгарскую эпоху. Болгаре и Сербы, потомки бѣлокурыхъ Аланъ, составляютъ благороднѣйшее племя Россовъ. Однакожъ не всѣ Аланы покинули нашу землю. Послѣ нихъ, на всемъ пространствѣ Волги, Днѣпра и Дона остались ихъ старики и дѣти, *Хазары*-бѣловежцы, потомки древнихъ царственныхъ Скиѳовъ и Агатирсовъ. Они дали свое имя морямъ, рѣкамъ и городамъ. Это былъ, по свидѣтельству Араба Массуди, народъ, воинственный, благоустроенный * и благородный. Можно догадываться, что до временъ Рюрика надъ нимъ царствовалъ домъ Великаго Аттилы ** ».

Доказавъ, что въ предѣлахъ нашего отечества въ самыя древнія времена было имя *Руси, Россіи*, г-нъ. Морошкинъ подкрѣпляетъ разсмотрѣніемъ самой мѣстности ту истину, что въ нашей странѣ была съ незапамятныхъ временъ а) Россія Черноморская, б) Россія Алаунская, в) Россія Поволжская, г) Россія Кавказская, д) Россія Закавказская.

Послѣ того онъ обращается къ Германіи и разсматриваетъ значеніе ея имени.

«Алаунская Россія ближе всѣхъ къ нашему сердцу; но не здѣсь центральный пунктъ *всея Россіи:* Россія Алаунская есть не болѣе, какъ обширный скатъ настоящей Россіи, подольная Россія; корень ея есть *Гирцинія*, огромная имперія лѣсовъ, вмѣщающая въ себѣ всю систему сѣверно-европейскихъ горъ и потоковъ. Юлій-Цезарь первый опредѣлилъ ее и первый напомнилъ, что она у Грековъ называлась *Orsy-niae Sylvae*. Въ этомъ име-

* Жур. Министр. Народн. Просвѣщ. 1836 Окт. Статья казан. профессора *Булыгина* стр. 36.

** См. *Procop.* de Bello Gothico Lib. IV. cap. XIX — *Jornande* въ Frag. Geogr. de *Potocki* T. II. p. 64.

ни скрывается древнѣйшая форма имени *Россъ*, ὅρκος, urgus, Ἰυρκος, Rugus, Orosz, Орсъ). Послѣ Юлія–Цезаря много было писателей, которые замѣчали *горно-лѣсистый* характеръ этой страны. Начало Гирцинскихъ лѣсовъ есть истокъ Дуная, земля Равраковъ, лежащая въ альпійскомъ нагорьѣ, тамъ, гдѣ мрачный Шварцвальдъ и древній *Eremus* Гельветовъ дремлютъ надъ колыбелію дунайскаго бога. Отсюда растительная жизнь европейскаго материка отправляется двумя путями: a) по теченію Дуная, гдѣ, образовавъ желуденосную Паннонію (Pannonia glandifera) исчезаетъ на сосновомъ островѣ Усть–Дуная (insula Peuce; b) по второму направленію, она устремляется на сѣверо–востокъ къ Сосновому хребту и потомъ параллельно съ Дунаемъ образуетъ лѣса горныхъ хребтовъ: Руднаго и Исполинова (Riesengebirge), Судетовъ и Карпатъ. Съ вершины этихъ горъ текутъ Эльба, Одеръ, Висла и Днѣстръ. По направленію сихъ рѣкъ, лѣсное царство сплошными колоннами раскидывается по всему сѣверо–западу и сѣверо–востоку. Днѣпровская система рѣкъ производитъ обширнѣйшую дебрь подъ древними именами Великой Скиѳіи, древней Скиѳіи и Великой Германіи. Здѣсь колыбель всѣхъ западно-европейскихъ народовъ. Висла и Одеръ съ высотъ Гирциніи низводятъ къ Балтійскому морю страшную массу лѣсовъ, покрывая Пруссію вѣчными по–роснягами, а Вильцію, или Славію, огромными балками, брусьями, столпами, вереями. Но лѣсородная Эльба, кажется, одержала верхъ надъ всѣми ея сверстницами: въ верховьѣ этой рѣки растительная жизнь, изверставшись высокимъ боромъ Сорабіи, Мейссена и Саксоніи, величественно спускается къ Нѣмецкому морю, — налѣво отбрасывая фризскія, батавскія и арденскія дебри (Sylva Ardenna); а вправо, напрягши всѣ свои силы, сгущается въ необычайную высоту лѣса Вагріи. Здѣсь зерно Славіи; здѣсь вѣнецъ ев-

ропейской растительной природы: *altitudo Sylvae, Rossenwälde, Drevän*, царство огромныхъ столбовъ и верей,— великанъ лѣсовъ Вагрія. «Нѣтъ въ мірѣ лѣсовъ выше лѣсовъ Славянскихъ!» (Maxima Sylvarum robora!) восклицаетъ Гельмольдъ о Вагріи. Но Гирцинія симъ не ограничивается: писатели среднихъ вѣковъ, путешествовавшіе по Россіи, утверждаютъ, что сѣверо-восточная отрасль Гирцинскаго лѣса достигаетъ Москвы и снабжаетъ ее дровами, брусьями и бревнами. Таковы восточные предѣлы гирцинскаго лѣса! Корень Гирциніи есть сердце Россіи, и именно, непробудная Богемско-Древлянская дебрь.

«Отправляюсь отъ прежней *индо-географической идеи, что народы раздѣляются* на *лѣсныхъ* и *степныхъ*, или пустынныхъ. На востокѣ это географическое понятіе осуществилось въ Сакахъ и Массагетахъ *; на западѣ въ Скиѳахъ и Сарматахъ. По аналогіи, то же дѣленіе народовъ должно существовать и въ Гирцинской Европѣ; но какъ Европа степей и пустынь азіятскаго значенія вовсе не имѣетъ, то названіе *пустыни* здѣсь перенесено на *дебрь, страну непроходимую, безвѣстную* (terra incognita, sylvae inviae): однимъ словомъ, европейская пустыня есть Германія, Вандалія.

«Безъ всякаго сомнѣнія, первая страна Германіи, прежде всѣхъ другихъ открывшаяся наблюдательному взору Эллиновъ, есть страна За-Дунайская (сѣверная) и Верхне-Днѣстровская. Геродотъ знаетъ ихъ и говоритъ объ нихъ: онъ полагаетъ здѣсь Невровъ и Агатирсовъ; но ему невѣдома Германія. Тамъ, гдѣ слѣдующіе за нимъ писатели полагаютъ эту обширную страну Европы, Геродотъ останавливается и говоритъ: «кажется за Истромъ (т. е. къ сѣверо-западу отъ Агатирсовъ) лежитъ уже *страна пустая,* предѣлы коей неизвѣстны». Геродотъ,

* Strabon Geograph. Lib. XI. c. 8.

называя За-Дунайскую страну пустою, этимъ самымъ далъ ей собственное имя. Что́ значитъ слово *Германія?* Латинское Germanus — братъ, очевидно, происходитъ отъ *germen* (le germe) сѣмя, поколѣніе, *растеніе*, и собственно значитъ *сосѣмянникъ, единокровный братъ*. Это объясненіе совершенно совпадаетъ съ понятіемъ Литвы, которая Германію называетъ *Wachsemme*, т. е. страной растеній, и еще болѣе оно согласуется съ Прокопіевымъ названіемъ Славянъ *Спорадами*, или *Спорами* (σποράδοι), что́, по вѣрному объясненію Шафарика, происходитъ отъ греческаго глагола σπείρω, сѣю, откуда также произведено названіе Закавказскихъ Саспировъ, или Сабировъ. Какъ нѣмецкое Ариманнъ, или Германнъ, такъ за-Каспійское Ариманъ (Чернобогъ, Лѣшій Персіи), Урманъ или Орманъ, Скиѳское Аресъ (ἄρης, сравн. Ярый, Jahr, Ярь, годъ, и т. д. *Яровитъ*) и италійское Mavors, Mars — выражаетъ одну идею, именно лѣсъ — ἔρημος, *пустыню въ европейскомъ значеніи*.

«Принявъ, что имя *Германія* происходитъ отъ ἔρημος, eremus, и значитъ *пустыня* по европейскимъ понятіямъ, т. е. *лѣсистая страна*, мы будемъ имѣть на своей сторонѣ во 1-хъ: простоту и естественность толкованія, объяснимъ названіе страны ея *мѣстностью*, которая чаще всего давала имя народамъ. Во 2-хъ: сойдемся съ указаніями древнихъ писателей, напр. Тацита, который головою Германіи считаетъ Богемію, безъ сомнѣнія, по тому народному указанію, что здѣсь пустынность, или дремучесть, достигаетъ высочайшаго своего предѣла: deserta Boijorum, δρῦμος, horridum erymon, vasta solitudo. Въ 3-хъ: здѣсь, по Тациту, жили Герміоны и Германдуры. Въ 4-хъ: самое названіе Славянъ у Прокопія, Σπόροι, *Споры*, то есть осѣмененные, рощенскіе (сравн. *Сябры* Бѣлорусское, означающее fratres germani) совпадаетъ съ значеніемъ имени Germania, производя это имя

отъ germen. Наконецъ, въ 5-хъ: такое объясненіе подтверждается и нашею русскою географіею: a) извѣстіе Льва діакона, что «Игорь убитъ въ Германіи» сравненное съ извѣстіемъ нашего лѣтописца, что «Игорь убитъ въ Древлянской землѣ», доказываетъ, что имена, *Германія* и *Древлянская земля,* въ понятіи Грековъ значили одно и то же; b) разсказывая о нападеніи половецкаго князя Боняка на Кіевъ, Ник. Лѣт. говоритъ. что Бонякъ зажегъ «*болонье* около града» (II, 13); Воскрес. Лѣт. что онъ зажегъ домы около града и *деревле* и *германочь* (I, 230); по Радзивил. списку «древне германочь». Слѣдовательно, *германочь* значитъ *болонье,* а болонье означаетъ *кочки изъ подрубленнаго лѣса.* — И такъ, ясно, что Германія значитъ *лѣсистая земля* *.

«Страбонъ принимаетъ двѣ Германіи: a) Рейнскую, которую онъ называетъ *Первою* (малою?) Германіею: она идетъ отъ истока до самаго устья Рейна; b) Германію Альпійскую, которая простирается отъ Альпійскихъ горъ на сѣверовостокъ и точь-въ-вочь совпадаетъ съ пространствомъ Гирцинскихъ лѣсовъ.

«Плиній говоритъ: пять народовъ въ Германіи: a) Вандалы, къ коимъ принадлежатъ Бургунды, Варины, Карины-Гуттоны; b) Ингевоны, къ коимъ принадлежатъ Кимвры, Тевтоны и Хавки; c) ближайшіе къ Рейну Ис-

* Самые предѣлы и различныя названія Германіи — еще яснѣе оправдываютъ такое словопроизводство. Ученый Zeuss, въ сочиненіи Die Deutschen und Nachbarstämme (München, 1837), объясняетъ (стр. 59), что Germania значитъ *горнолѣсистая страна.* Онъ говоритъ, что Кельты называли обитателей горныхъ Арденскихъ лѣсовъ *Германами* или *Ореманами* (сравн. Аорсы, Орсы, Оритаты Адріатическіе); по той же причинѣ, Кельты назвали и за-рейнское сосѣднее племя, обитавшее въ *Гирцинскихъ лѣсахъ,* Германами (вспомните, они же и Nemetes, Nemetzi gens Gallica, отъ nemus, terra nemorosa, земля лѣсная). Г-нъ Цеуссъ прямо говоритъ, что Germania et mons—синонимы.

тевоны, къ коимъ принадлежатъ Средиземные Кимвры; d) Герміоны, а къ нимъ—Свевы, Германдуры, Хатты, Херуски; е) пятый народъ—Пущане (Peucini), Бастарны, сопредѣльные съ Даками.— Тацитъ полагаетъ Германію въ тѣхъ же предѣлахъ.— И такъ, мы имѣемъ три классическія свидѣтельства, что имя Германіи принадлежитъ не народу, не племени какому-либо, а странѣ. Слѣдовательно: *Тевтоны и Славяне, вообще называются Германцами* (Cp. Procop. de Bello Gothico IV, Cap. XX.) Важный выводъ г. Морошкина: если кого древніе писатели назовутъ Германомъ, то онъ не всегда означаетъ Тевтона, но можетъ принадлежать и къ Славянамъ, если жилъ въ Восточной Германіи, которая искони была населена Славянами племенами, какъ доказано въ *Предисловіи* къ книгѣ г. Морошкина. Опровергнуть этого не льзя, Михаилъ Петровичъ; а такъ какъ Варяжская Русь находилась въ Восточной Германіи, то ясно, что она была племенемъ славянскимъ. — Послѣдуемъ за г. Морошкинымъ.

«Птолемей полагаетъ Верхнюю и Нижнюю Германію въ верховьѣ и низовьѣ Рейна, а Великую Германію между Рейномъ и Германскимъ Океаномъ (или Варяжскимъ моремъ). Такимъ образомъ предѣлы Германіи намъ извѣстны. Остается знать, какая часть ея прежде всѣхъ сдѣлалась извѣстною первымъ ея географамъ? Мы знаемъ, что имя части нерѣдко дѣлается послѣ именемъ цѣлаго. Безъ сомнѣнія, первый народъ, открывшій Германію, были Греки; а ближайшею, передовою частію ея въ отношеніи къ Грекамъ была Верхне-Днѣстровская страна, гдѣ, *по опредѣленію Геродота*, проходила западная граница Скиѳіи и начиналась *страна пустая.* Правда, не всѣ древніе географы такъ рѣзко отдѣляли Скиѳію отъ пустой страны. Плиній говоритъ, что имя Скиѳовъ переходитъ на Сарматовъ и Германцевъ: почему писатели среднихъ вѣковъ южно-балтійское поморіе называютъ Ски-

ѳiею, а самое Балтiйское море—Скиѳскимъ и Варварскимъ (Mare Scythicum, mare Barbarum;) однако жъ мы знаемъ, что тамъ, гдѣ оканчивалась Скиѳiя, начиналась *Геродотова пустая страна.* Она у Плинiя составляетъ пятую, послѣднюю часть Германiи; но, по времени открытiя ея Греками, она долженствовала быть первою, передовою частiю Германiи. Какъ же называлась по исторiи Геродотовская пустая страна? Въ хронологическомъ порядкѣ она называлась:

«a) *Германiя* — у Страбона, Тацита, Плинiя, Птолемея и у всѣхъ послѣдующихъ географовъ. b) *Земля Сарматовъ* — у Страбона, Тацита, Плинiя, Птолемея и многихъ другихъ. c) Земля *Ванновъ, или Вандаловъ, Венедовъ и Свевовъ* — у Страбона и Тацита, Плинiя, Птолемея и другихъ. d) Земля *Пущанцевъ* (Peucini) — у Страбона, Тацита, Плинiя, Птоломея и другихъ. e) *Древлянская земля и Деверiя* — у Нестора и другихъ. f) *Великая Скиѳь* — у Византiйцевъ и у русскаго лѣтописца (Никон. Сп. Ч. I. стр. 2). g) Земля *Антовъ* — у Прокопiя и послѣдующихъ писателей h) *Stadici,* или *Zerivan* (Дзеревань) — у мюнхенскаго географа. i) *Древняя Скиѳiя* у равеннскаго географа. k) *Hyrcania* — у географовъ среднихъ вѣковъ. l) *Terra Gasorum Eremosa* — у равеннскаго географа. m) *Долина Германовка* — въ кiевскихъ церковныхъ граматахъ.

«Полагая здѣсь *пустую страну* Геродота, я назначаю только восточную ея линiю, именно отъ Днѣстра на сѣверо-западъ черезъ восточную границу Древлянской земли, или Волынiи, которая, по всѣмъ древнимъ географамъ, лежала въ предѣлахъ Германiи. Въ основанiе сего мнѣнiя должно привесть еще свидѣтельство византiйскаго лѣтописца, который говоритъ, что нашъ великiй князь Игорь Рюриковичъ убитъ въ *Германiи.* И такъ вотъ самая восточная граница Германiи! При семъ должно замѣтить:

какъ имя Скиѳовъ во время Плинія переходило на Сарматовъ и Германцевъ, такъ, по Страбону *, имя Германіи, вѣроятно, распространялось на землю Алаунской Скиѳіи до рѣки Дона и даже до Каспійскаго моря.

«Положивъ такимъ образомъ восточную границу Геродотовой *пустой страны*, мы должы показать южную, западную и сѣверную ея линіи. Геродотъ сказалъ: «кажется, за Истромъ лежитъ уже страна пустая». Слѣдовательно, эта пустая страна заключаетъ въ себѣ Днѣстровскую землю на сѣверозападъ до Балтійскаго моря, Моравію и Богемію до Балтійскаго моря, и всѣ тѣ народы, коихъ мы выше исчислили: что̀ жъ значитъ эта дюжина народовъ, обитающая въ *пустой странѣ?* Принять ли ихъ за одинъ и тотъ же народъ пустой страны, или здѣсь должно предположить переселенія? Мнѣ кажется, нѣтъ никакой надобности въ переселеніяхъ; во всѣхъ этихъ названіяхъ: Сарматія, Вандалія, Ваннія (Wahn-Thal, Widi-Warii Іорнанда) и т. д., выказывается одна и та же Германія, выражающая свой *пустынный* характеръ на разныхъ діалектахъ **.»

* Plinii Hist. Natur. Lib. IV. Cap. XXV. «Scytharum nomen usque quaque transit in Sarmatas atque Germanos.» Помпоній-Мела говоритъ, что рѣка Тирасъ (Днѣстръ) беретъ начало *въ Германіи*, именно тамъ, гдѣ начинаются страшные древлянскіе лѣса — въ Галиціи. См. Fragm. Geograph. et histor. par *C. Potocki.* T. I. p. 13.

** Straboni Geograph. Lib. VII. 9. «Inter Istrum et Boristhenem.... prima portio est *solitudo Getarum.* Deinde Tyrigetae... In mediterraneis Bastarnae sunt *Tyrigetis ac Germanis* (Древлянамъ?) confines, ac ipsi quoque Germanici generis in plures divisi populos... nam quantum est nobis cognitum regionis Septentrionalis *a Germania usque ad Caspium mare,* id omne est campestre....(!!)» — Западные лѣтописцы среднихъ вѣковъ такъ разумѣли пространство Германіи: (см. Reg no nis Chronicon ad an. 889 по Рождествѣ Христовѣ, въ Monumenta Germaniae Historiae, ed. *Pertz.* T. 1. описаніе Скиѳіи): «Septentrionalis quippe plaga, quanto magis ab aestu solis remota est, et nivali

Вотъ объясненіе имени *Богемовъ*, *Готовъ* и *Сербовъ*; отсюда и поясненіе причины, въ слѣдствіе которой нашу землю иногда называли землею Готовъ, а иногда и землею Сербовъ. — Богемія значитъ земля лѣсовъ.

«Богемія есть по превосходству Hyrcinia (Orcy-nia, ὑρκο-Ιυρκοι, Urgi, Aorsi, Orosz?), и даже называется Sylvia, Drevonia, Ditivonia. Тацитъ (въ Germania) сильно поддерживаетъ мысль, что Богемія получила имя отъ лѣсовъ: «manet adhuc Boihemi nomen significatque *loci veterem memoriam*, quamvis mutatis cultoribus», то-есть: хотя Галло-Боги и выгнаны отсюда Даками, однакожъ имя Богеміи, данное ей Галлами, осталось при ней: ибо оно хорошо характеризуетъ мѣстность страны. Почему же? Именно потому, что на Кельтскомъ (франко-гальскомъ) языкѣ bois значитъ *лѣсъ*. Отсюда народъ Boii, Bojarii, бояринъ, т. е. панъ, лѣхъ, владѣлецъ лѣсовъ. Сверхъ-того слово *bois* съ нѣкоторыми измѣненіями есть слово обще-европейское. Славянская форма его есть *Букъ*, *Боккъ*, *Богъ*, *Букъ*. Даже святѣйшее имя Бога (Θεος, Deus) взято отъ дерева, отъ лѣса (Букъ, Богъ), ибо Славяне-язычники съ глубокой древности покланялись дереву, дубу, рощенью, столпу, почему они въ Пруссіи и названы *Ruticlii*, т. е. древопоклонники. Отъ слова *Богъ* произошло слово *богатый*, т. е. обладатель лѣсовъ, и названія народовъ: Толсто-боги (Tolisto-bogi), или Толсто-фалы (Tai-fali), Толсто-деревцы; Cisto-bogi, Casto-bogi,

frigore gelida, tanto salubrior corporibus hominum et propagandis gentibus coaptata, sicut et contra omnis meridiana regio, quo solis est fervori vicinior, eo semper morbis abundat, et educandis minus est apta mortalibus: *unde fit, ut tantae populorum multitudines arctoo sub axe oriantur ut non immerito universa illa regio Thanai tenus usque ad occiduum, licet et propriis loca in ea singula nuncupentur nominibus, generali tamen vocabulo Germania vocitetur*»— И такъ Аланская Россія состояла въ предѣлахъ Германіи, а Германія въ средніе вѣки означала землю *родотворную*, народораждающую!

Часто-деревцы; Sa-boci, Залѣсцы, за-Буковинцы, Трансильванцы; Межибожье — междулѣсье. У Тевтоновъ совершенно то же словопроизводство: слову *Богъ* соотвѣтствуетъ Gutt, Gott—Das Gut—лѣсъ; gutig, богатый. Названія народовъ: Gauti, Gutti, Guttones, Gothi, Гольтва, Голяды, Галинды, Гуды, и т. д., имѣютъ тотъ же смыслъ, что Руссъ и Богемъ, т. е. лѣсной народъ. Вотъ почему Литва называетъ Руссовъ *Гудами*, тевтоническая Русалка называется Гудилкою*, а рѣка Гутталъ Древанцемъ.

«И такъ, ясно, что Богемія происходитъ отъ слова *Богъ* и значитъ Древлянскую землю; но что она въ то же время, вмѣстѣ съ Лузаціею, Моравіею и Силезіею, есть голова Великой Германіи по географіи древнихъ (Taciti Germania, Cap. XLI, «in Hermanduris Albis oritur *eaque Germaniae velut frons est*, qua tenus Danubio protegitur)», это можно доказать всѣми свидѣтельствами, какъ древними, такъ и новыми. Богемія всѣмъ извѣстна, какъ страна пустая, пустынная, въ чемъ и заключается настоящее значеніе слова *Германія*. Богемія называется *Solitudo Bojorum*, *Deserta Bojorum*, Δρῦμος, *Horridum*

* Русскіе простонародные праздники, И. М. Снегирева часть IV, стр. 1, 17. — Замѣтимъ, что *Русалка* означаетъ, какъ водяную нимфу, такъ и *лѣсную* нимфу, живущую на *вѣтвяхъ древесныхъ*, въ *рощахъ* (см. «Русальную недѣлю» въ сочиненіи И. М. Снегирева). Слѣдовательно, Русалка соотвѣтствуетъ греческой и латинской *Діанѣ* (sylvarum potens Diana, у Горація), скиөской *Орсилохѣ* (orsi-loch — русалка, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи «Солоха»), эфесской *Ортигіи*, сирской *Астартѣ*, и *Сакеѣ* Великой Арменіи. — Обрусѣвшее слово *Гудилка* происходитъ отъ нѣмецкаго Gud, gut, точно такъ же, какъ слово *годъ* (annus) отъ gud, или god; слово годъ у Малороссіянъ и Поляковъ *рокъ*; слѣдовательно, годъ = рокъ, а имя «рокъ» то̀ же что (русь) (см. начало II отдѣленія, о значеніи имени Руссовъ); и такъ: *Гуды* то же, что̀ *Руссы*; а *Гудилка* то же, что̀ *Русалка*, *Немлянка* (отъ nemus), лѣсная богиня. — Сравните еще слова: «у-годье» отъ gut, «угодить» Huldigen, «голдовникъ» у Бѣлоруссовъ.

Erymon, Vasta Solitudo, Drêvan, Sylvia, земля ***Герміоновъ*** (отъ ἔρημος) и ***Германдуровъ.*** По-этому она есть и Свевія (какъ назывались ея народы), и Вандалія, т. е., пустая долина, и Германія (пустыня), и Гирцинія, т. е., лѣсная страна. Во всѣхъ названіяхъ одна идея — пустая страна, непроходимый лѣсъ. Русскій лѣтописецъ именно называетъ Богемію — *пустынею.*

«Сербы являются за Кавказомъ, Сербы на Кавказѣ, на Дону, на Дунаѣ, въ Карпатахъ, Сербы на Одерѣ и Эльбѣ. Одно это обстоятельство уже должно убѣдить насъ, что названіе *Сербъ* не есть народное, а географическое. Что̀ же значитъ Сербъ, или Сорабъ? По лексикону Геснера, Sorabus значитъ *arbor procera,* т. е., высокое, или, правильнѣе, строевое дерево. * Въ этомъ словѣ вся тайна Славянскихъ древностей, вся трудность нашей исторіи. Здѣсь скрывается истина, что Sorabus, слава (altitudo Sylvae) и Rossenwälde, или Riesenwälde, совершенно одно и то же, т. е., всѣ три названія значатъ высокія дерева, велико-лѣсье, великіе луки (Lugii-Sorabi), земля великановъ (Riese-Land, Wilzi, Welotabi). Отъ трехъ названій высокаго лѣса вышли три несправедливо унизительныя названія народо̀въ: изъ Sorabus — *Servus* (рабъ) изъ Sylvanus (Славянинъ) — *esclave* (невольникъ), изъ Russus — *Русинъ* (мужъ) — деревня, Саксонскій Ruda. Такъ какъ во всѣхъ трехъ названіяхъ видно одно и то же значеніе, и именно значеніе лѣсныхъ обитателей, дровосѣковъ, то теперь становится совершенно яснымъ, почему византійскіе и западные, среднихъ вѣковъ, писатели, вмѣсто *Sclabi* и *Servi,* часто употребляютъ названія: pagani (Wilzi), homines agrestes (Вильцы и Вагры), Cervetii s. Cervitii, (Вильцы, Богемцы и Сорабы), pagyritae, villani, Sylvani et montani (кабальные), Rus-tici: ибо всѣ сіи названія суть синонимы Славянина, Серба и

* Обратите вниманіе на это, Михаилъ Петровичъ.

Русса. Имя *Sorabus* отразилось въ древнемъ имени *Graecia*, въ Римскомъ *Urbs*, срубъ; въ русскомъ *срубъ* (срубленная изъ бревенъ изба), въ бѣлорусскомъ *сябръ* — родичъ (frater *germanus!*), въ рязанскомъ *шабёръ* (изъ sabir) батракъ, казакъ, дровосѣкъ. Если такимъ образомъ Сербъ, Славянинъ и Руссъ суть одно и то же понятіе на трехъ діалектахъ, то можно замѣнить ихъ одно другимъ и третьимъ? — Точно такъ; это подтвердилось *всѣми лѣтописями* Византійцевъ, западныхъ Латинскихъ писателей и Русскихъ. *

«И такъ, Orcy-niae Sylvae значатъ лѣса Аорсовъ, Руссовъ, а Исполиновы Горы, Riesen-Gebirge — Русскія горы, покрытыя страшными лѣсами».

Вотъ объясненіе имени Варяговъ-Руссовъ, призванныхъ къ намъ въ Новгородъ:

«Допустимъ съ господиномъ Сенковскимъ, что Норманны могли иногда называться Руссами, ибо *первые Норманны*, отъ коихъ это имя перешло на весь сѣверъ, *были Нордальбинги* (Nord-liudi, Normanni) **, *Славянскіе разбойники*, и потому-что слово *Урмане* (Ормане тожъ) есть синонимъ названій Руссовъ и Татаръ, и что *Норманны суть пришельцы съ Дона* ***. Можемъ согласиться даже съ профессоромъ Крузе, что Руссы были Датчане, ибо

* Можете-ль опровергнуть это, Михаилъ Петровичъ?

** Script. Rerum Brunsw. Leibnitzii T. I. p. 277. Chronicon Qvedlinburg. ad an 804. Транзальбинги (Вагры) здѣсь названы также Саксонцами. Вотъ какъ понимали Французскіе Географы націю Норманновъ. «Nordmanni procedentes de Scanzia insula, quae Norwegia dicitur, in qua habitant *Gothi* et *Huni* (?!), atque Daci etc. «Monumenta Germaniae Historica, ed. *Pertz* Tom 1, Chronicon de gestis Normannorum in Francia, pag 532.

*** Annalista Saxo (ad. an 1053) p. 484: «Nortmanni vero barbara lingua quasi homines septentrionales dicti sunt, eo quod primum ab illa mundi parte venerint. Hi autem annos fere CLXVI duce qvodam Rollone nomine a *Scythia inferiori, quae est sub Asia a flumine Tanai ad aquilonem egressi atque per oceanum acti*» et caet.

сіе послѣднее названіе даже во времена Карла Великаго исключительно принадлежало Славянамъ. Вагріи, и самое имя *Daci* (т. е. Датчане) заключаетъ въ себѣ имя Славянъ (Corpus historiarum Medii Aevi, a Eccardo T. II. Lipsiae, p. 105, 106 Tran. Ludovici Pii. Тамъ же Cornevi Chronicon ad an, 864. p. 469.) — Все правда, все правда. Варягами назывались (въ Несторово время! въ XI вѣкѣ) и Датчане, и Шведы, и Норвержцы; но не смотря на то, настоящіе Варяги-Русь отнюдь не Скандинавы, не Тевтоны (см. въ книгѣ стр. 13, 14, 43, 50, 51).

«Родина Варяговъ есть Вагрія (нынѣшняя Голштинія) и земля Лутичей, или Вильцевъ. Названія Вагръ и Вильцъ совершенно одно и то же. Вагръ (Wargr) есть Волкъ и Вильцъ (Вилкъ) есть волкъ же, и обозначаютъ лѣснаго жителя. Что Вагрія означаетъ лѣсъ, то доказывается еще названіемъ Голзатіи, которое она до-сихъ-поръ носитъ. Голзатія (Holzatia cervicosa!), по сознанію самихъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ, значитъ *лѣсная земля*: Holzati a Sylvis (Holz) sic dicti» * говорятъ они. Здѣсь въ средніе вѣка былъ страшный, исполинскій лѣсъ, называемый *высотою лѣса*, altitudo Sylvae **, Rossen-Wälde, Drevan ***; а по этому обстоятельству Вагрія, вмѣстѣ съ землею Вильцевъ, называлась Славіею: ибо Вильція, называясь Славіею, въ лѣтописяхъ означалась иногда именемъ *Силь-*

* Scriptor. Rerum Brunsvicens. Libnitzii T. 1. p. 774 — 780 ine. Vita Uicelini Archiepiscopi. Erpoldi Lindenbr. Script R. German. 1706 (Adam. Bremens. p. 18).

** Annalista Saxo ad 803.—Въ Лейбницѣ: (Vita Vicelini Archiepiskopi T. 1. 774 — 780):

«Insuper Holtzais *loca nemorosa locatis*

«Haec est libertas, haec concessa potestas.»

*** Несторъ Шлецера, Ч 1. стр. 148.

віи, * называлась землею Волотовъ, Великановъ (Vilzi a fortitudine sic dicti ** Велико-градцевъ (Меклен-бургъ), Ляхіею, землею Рутеновъ, или Русиновъ. Однимъ словомъ, если Россія означаетъ лѣсную землю, то Вагрія и сопредѣльная ей Вильція должны называться по превосходству Россіею. Кругомъ лѣса, страшные лѣса («terra horroris»), Боязнь ***! Посмотрите какое здѣсь сборище лѣшихъ! Самые Голцаты a *sylvis* sic dicti, Slavi Haisti **** (отъ *Гай* — роща), Palmi et Verbiani (подлинникъ и переводъ вмѣстѣ), Rami et Vitici ***** (опять подлинникъ и переводъ), то есть Витичи земли Ляховъ, Lecmones, Lencicii (Лѣсичи), Lenzanini, Leotii тожъ, Drêvan, и пр. и пр. А если перейдемъ на правый берегъ Одера, то намъ откроется вся Велико-Германская дебрь, вся Вандалія, или долина Германовка, весь ужасъ Лѣснаго царства: Rugii, Ruteni, Rosci тожъ, древопоклонники Рутикліи, Брусья и Брустеры (Breuci et Bructeri), Вары, Варисты, Бористы, Буры, Бораны, то есть (Боряне, Боровичи, Боруски), Столпы (Stolpi, Stlupi, Slupi, Slupei), Гуттоны, Готы, Гуды, Гольты, Голяды, Ляхи, Польша, или Полѣщье, Древляне, и пр., и пр. ******.

«Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ названій Балтійскаго лѣснаго народа, особеннаго вниманія заслуживаютъ Ваг-

* Annales Hildesheimenses ad an 844. См. Vollständige Einleitung zu der Deutschen Staats-Reichsund Kayser-Geschichte, von S. I. *Gans* 1721 B. I. S. 175.

** Helmoldi Chronica Slavorum Cap. 2 p. 8.

*** Въ Erpoldii Lindenbrogii, 1706. Hist. Archiep. Bremens. p. 55 165. «Terra *horroris* Transalbina et *vasta Solitudo*».

**** Въ Erpoldii Eindenbrogii; Script. Chronic. Adami Bremens p. 58.

***** Тамъ же. Histor Archiepiscoporum Bremens. p 82, 83.

****** Ptol. Georg. Lib II. cap. XI. Lib. II. cap. XVII. — Germania Taciti. — Сравните сказанное выше о тожествѣ словъ: god, gud, gut, *годъ*, *рокъ*.

ры, Славы, и Столпы (Stolpi). Вагры иначе называются *Вереи* (Vehrei *), а отъ нихъ и Море Балтійское *Верейскимъ* **. Вереи и Столпы одно и то же. Какъ верея значитъ *огромнаго роста дерево*, великанъ-дерево, колонна (columna, коломна), такъ и *слава* значитъ, ни болѣе ни менѣе, какъ огромной высоты дерево, мачтовое, строевое дерево. — Посмотрите, какъ Верею и Славію переводятъ на латинскій языкъ лѣтописцы среднихъ вѣковъ: Altitudo Sylvae и Sylvia; на нѣмецкій: Harz, Rossen-Wälde; на Славянскій — Drêvan; на Славяно-Греческій — Doxani *** !!!! Здѣсь предѣлъ критическаго изслѣдованія объ имени Руссовъ и Славянъ, Славяне назывались *Silvii*, Славяне назывались *Doxani!!?* Какой филологъ не соблазнится здѣсь вскрыть таинственное значеніе слова Δοξα, первородное его значеніе! Δοξα и Слава вмѣстѣ! Но какая это Слава! есть ли она gloria, gloire, renommée? Нѣтъ, эта Δοξα есть, просто, доска (δοκις) ****, бревно, брусъ, верея, колонна, столбъ. И Славія есть земля столбенская, верейская, коломенская! Эта слава есть Säule, Hermensäule, Sylva, Salva, Salava, Zela, Sala, *Zaluria* ***** (Болгарія Волжская по опредѣленію Армян-

* Annalista Saxo (ad an 954, 955).

** См. соч. И. М. *Снегирева* Русскіе праздники и Обр. стр. 181.

*** Geschichte von Rugen und Pommern von. F. W. *Barthold*. 1839 Hamburg, S. 255.

**** Замѣчательно, что Страбонъ (Geograph. Lib. XI, 4) на Дону (въ Меотійской странѣ) полагаетъ народъ *Dosci*. Я думаю, что они тѣ же *Doxani*, названные у Іорнанда (De Rebus Geticis Cap. XXIII.) въ числѣ покоренныхъ народовъ Германарика *Тащанами* (Tadzani).

***** Fragm. historiques et géograph. sur la Scythie et caet. par *Potocki*. T. II. p. 277. Армянскій географъ говоритъ, что Германцы Волжскую Болгарію называютъ *Залуріею*. Ср. Птоломеевыхъ *Sali et Pagyritae*, жившихъ въ сихъ же мѣстахъ. Извѣстно, что *Sala* значитъ то же что *Chatta*, *Caza*, дворъ, деревня, жило, (весь), pagus Chatti, (Cazzari, Casari). *Рудольфъ Фульдскій* (см. Kasp. Zeuss—Die

скихъ географовъ). Отчего же Doxani такъ рѣдко упоминяются въ лѣтописяхъ и граматахъ среднихъ вѣковъ? Напротивъ, они упоминаются очень-часто въ искаженномъ названіи *Даки* (Daci, Dani). Дополнимъ исторіею филологическое объясненіе. Коментаторъ Араба Назира говоритъ: * «Сіе (Балтійскіе) море, называемое Варяжскимъ, есть заливъ западнаго океана, который отъ сѣвера Испаніи входитъ въ землю, простирается по сѣверу отъ земли Славянъ, и пройдя мимо земли Вазенговъ (чит. Варенговъ), народа, обитающаго на берегахъ онаго, и состоящаго изъ *людей рослыхъ и сварливыхъ*, къ востоку дотекаетъ до царства Китайскаго.» А Димешки ** говоритъ: «Варенги суть непонятно говорящій народъ, («языкъ нѣмъ»), который не понимаетъ почти ни одного слова (изъ того, что́ имъ говорятъ)». И такъ, Варенги суть народъ рослый и сварливый! Варенги говорятъ непонятнымъ языкомъ! Кто же не видитъ здѣсь Прокопіевыхъ Славянъ — «gentem proceram et robustissimam»? И кто не видитъ здѣсь слѣдовъ простосердечной Русской филологіи: «языкъ нѣмъ», гдѣ географъ даетъ замѣтить, что эти Варяги иначе зовутся Немцами. Притомъ Варя-

Deutschen und die Nachbarstämme S. 45) жившій 90 лѣтъ спустя по разрушеніи идола Ирминсула (Irminsul) на Эльбѣ, говоритъ: Frondosis arboribus fontibusque venerationem exhibebant Saxones (т. е. Славяне Эльбскіе). *Truncum quoque ligni* non parvae magnitudinis in album erectum sub divo colebant, patria eum lingua *Irminsul* appellantes, quod Latine dicitur *universalis columna*, quasi sustinens omnia». Слѣд. *Irminsul* значитъ колонна. Надобно вспомнить, что у Египтянъ Ερμῆς Τρισμεγιςος назывался и *Таутъ* (Teutones??), и изображаемъ былъ *колонною*. Колонна, или толстое бревно у Французовъ называется *Solivau* (слово?. Меркурій, или Гермесъ былъ богъ красно*словія* (!!!), Все это нужно сближать!

* *Погодинъ* — О Происхожденіи Руси Стр. 104.

** Погодинъ — о происхожденіи Руси. Стр. 105.

ги и сварливы?! Кто же, въ самомъ-дѣлѣ, сварливѣе Балтійскихъ Ляховъ, Вильцевъ и Вагровъ, голыхъ республиканцевъ, народа безгосударнаго, вѣчеваго? * Извѣстно, что Вильцы и Вагры (Stormarni) называются еще Vitici gens effera ** et immanis, народомъ бѣшенымъ, горделивымъ, заносчивымъ. Не ясно ли, что это сущіе Новогородцы, *мужи дикіе и невѣжды* (т. е. буяны)? «Ибо тіи суть люди Новогородстіи отъ рода Варяжска» ***.

«Мѣстность Балтійскихъ Варяговъ-Руси еще болѣе уясняется слѣдующимъ извѣстіемъ Араба. Эбн-иль-Варди **** говоритъ: «есть островъ Дармуша, или Даремарка (Danemark) на западъ отъ земли Руссовъ (Вильцевъ?), гдѣ *растутъ огромныя деревья*». Теперь мы знаемъ, гдѣ растутъ огромныя деревья. Подведемъ подъ это сказаніе общеупотребительные эпитеты Вагріи: Altitudo Sylvae, terra hororris, terra nemorosa, terra cervicosa, Cervetii, terra agrestis, Rossen-Wälde, Harticae Sylvae, Doxani, Vehrei, Slavi и т. п. И такъ, земля огромныхъ деревьевъ, здѣсь упоминаемая подъ именемъ Даніи, есть Вагрія, лежащая на западъ отъ Вильцевъ, или Руссовъ. Выше сказано, что названія *Дакія* и *Данія собственно принадлежали Славянской Вагріи* (равно какъ названіе Норманны) *и уже послѣ перенесены на Ютовъ*, жителей Киммерійскаго Полуострова ***** и другихъ сѣверныхъ народовъ.

* Procopius de Bello Gothico, Lib III. cap. XIV.

** Historia Archiepiscop. Bremenes. въ *Erpoldi Lindenbrogii* ad 1057.

*** Радзивилов. Списокъ. См. Несторъ Шлецера, ч. I.

**** *Погодинъ*, о происхожденіи Руси. Стр. 107.

***** Въ Грамат. Карла-Великаго 780 года, Норманны названы *Nordliudi*, *Nordstrani*, см. статью Юрьевскаго (Дерптскаго) Профессора *Крузе* въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1839, янв. стр. 32, 33. Не явно ли, что эти Норд-люди суть Вагры, Nordalbingi или Trans-albingi, т. е. настоящіе Славяне? См. тамъ же

«По этому Датчанъ, часто упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и граматахъ среднихъ вѣковъ, не тотчасъ должно принимать за Тевтоновъ. Въ первоначальномъ значеніи они суть Славяне, Daci, Doxani, Вереи.

«Отчего же названіе Варяговъ на южномъ берегу Балтійскаго моря со временемъ исчезло, и на мѣсто его появилось названіе *Немцы?* — Немцы названы такъ, конечно, не оттого, что они въ самомъ дѣлѣ «языкъ нѣмъ»; а потому, что земля Вильцевъ есть *terra nemorosa, Nemus,* земля лѣсная, Русь; очевидно, Русакъ и Немецъ значатъ одно и то же. По сей-то причинѣ Rutheni Шварцвальда назывались Nemetes (Gens Germaniae), Nemitzi (Gens Gallica) *; Русалка иначе называется Немнянкою, рѣка Древанца Гутталомъ, и вся Германія (отъ Ερημος) Немецкою землею (у Славянъ).» Скажите-ка намъ *ваше* мнѣніе объ этомъ предметѣ, Михаилъ Петровичъ.

Объясненіе имени Хазаръ и Гунновъ (стр. 135, 139) неясно, а потому и неудовлетворительно для историка. Почтенному профессору слѣдовало бы также заняться изслѣдованіемъ вопроса о Печенѣгахъ, Торкахъ, Берендеяхъ, и рѣшить: къ какому племени слѣдуетъ отнести ихъ? О знаменитомъ Воспорскомъ царствѣ господинъ Морошкинъ не говоритъ ни слова, — важное опущеніе тѣмъ болѣе, что труды одесскихъ археологовъ представляютъ въ этомъ случаѣ не малое пособіе. Но за все это вознаграждаютъ

стр. 40, 58. — См. Corpus Historiarum Medii Aevi, a *Eccardo* T. I. Annalista Saxo (ad an. 798), p. 152, 162. Ср. Archiepiscop. Bremens Historia et Origines Hamburg. Petri Lambecii въ *Erpoldi Lindenbrogii.*

* Plinii Historia Natur. Lib. IV. cap. XXI. См. выше у меня. II глава I-го отдѣленія; тамъ показано, что подъ именемъ *Нѣмцевъ* наши лѣтописи разумѣли *всѣхъ западныхъ Европейцевъ* вообще. — Ptol. Geogr. Lib. II. cap. XI. Замѣчательно то, что въ верховьѣ Дуная, Рураки, Nemetes et Nemitzi, Ruteni et Helvetiorum eremus совпадаютъ. Это Германія, — пустыня!

подробныя изслѣдованія *о древностяхъ земли Рязанской, о Казакахъ.* Безъ сомнѣнія, всѣ любители исторіи принесутъ благодарность автору за тяжкій трудъ при столь обширныхъ изысканіяхъ. Объ основаніи Турецкой имперіи (157—160) и статью М. Н. Макарова, приведенную господиномъ Морошкинымъ въ *Приложеніи*, предоставляю судить нашимъ оріенталистамъ.

Вы упрекали Ѳ. Л. Морошкина за смѣлость его словопроизводствъ; послушайте-жъ что̀ отвѣчаетъ онъ на такое обвиненіе:

«Основныя положенія моихъ историко-критическихъ изслѣдованій всѣ заимствованы изъ дипломатическихъ актовъ и изъ свидѣтельства самыхъ достовѣрныхъ классическихъ писателей. Чѣмъ болѣе изучалъ я древнія классическія сочиненія, тѣмъ болѣе усиливалась во мнѣ вѣра въ истинность извѣстій, въ нихъ содержащихся; напротивъ, невѣріе современныхъ критиковъ казалось мнѣ слѣдствіемъ поверхностнаго изученія древнихъ писателей. Я много разъ перечитывалъ нѣкоторыя мѣста Геродота, Страбона, Тацита, Птоломея и другихъ о Скиѳіи, и полагалъ, что можно возстановить ихъ географію въ самомъ полномъ и правильномъ видѣ; казалось мнѣ, что можно соединить новый Русскій міръ съ міромъ древнимъ, Геродотовскимъ, непрерывною связію; что есть надежда вырыть изъ земли всѣ народы и всѣ города древняго Скиѳскаго міра, и такимъ образомъ положить начало *новой полнѣйшей* Исторіи Русскаго Народа.

«Всегда основываясь на фактахъ, я дозволялъ себѣ умствовать, какъ и всѣ другіе историческіе критики; употреблялъ филологію, но не для того чтобъ *искажать* факты, а чтобъ дать имъ *жизнь*, чтобы *проникнуть въ смыслъ древней географіи и исторіи.* Надѣюсь, что между моими филологическими объясненіями есть и такія, коихъ не отвергнетъ самый строгій историческій кри-

тикъ. Я не слѣдовалъ никому изъ новыхъ критиковъ, разсматривавшихъ скиѳскій міръ: мнѣнія Байера и Шлёцера мнѣ казались односторонними, слѣдовательно ложными; статьи Герена, по сему предмету слабыми и поверхностными; изслѣдованія нашихъ русскихъ критиковъ, исключая весьма немногихъ, мелочными. Въ моихъ критическихъ соображеніяхъ всё мнѣ принадлежитъ: и истина и заблужденіе; трудъ мой, смѣю сказать, оригинальный и добросовѣстный — это сокъ изъ большаго и внимательнаго чтенія. Объяснить Геродотову *Гилею* (то есть Древлянскую или Русскую землю); доказать что народъ *Аорсы* не иной кто какъ Россы: это одно уже весьма важно! Недавно (въ Ноябрѣ 1840 года, когда и послѣдняя глава моихъ изслѣдованій была уже окончена и отправлена въ Петербургъ), извѣстный нашъ астрономъ г. *Перевощиковъ* показалъ мнѣ въ запискахъ Берлинской Академіи статью о *происхожденіи названій странъ, рѣкъ, городовъ и фамилій*, сочиненіе *Аббата Денины* (Mémoire de l'Académie Royale des Sciences et des belles Lettres, 1799 и 1800 an Berlin 1800). Статья читана въ Академіи, Марта 13 дня 1800 года, и заключаетъ въ себѣ взглядъ, совершенно сходный съ моимъ. Аббатъ старается объяснить имя каждаго народа отъ мѣстности, имъ занимаемой, и въ самыхъ приложеніяхъ сего начала не рѣдко сходится со мною: такъ наприм. много представлено имъ народныхъ названій заимствованныхъ отъ *горъ*; много рѣчныхъ названій отъ кореннаго слова ὕδωρ *вода*, со всѣми его измѣненіями; — и берлинскаго академика никто не упрекалъ за смѣлость его предположеній.... Что касается до меня, то я желалъ пріобрѣсти собственное убѣжденіе въ истинахъ о существѣ Россіи, о стихіяхъ, изъ коихъ составлено Россійское государство; въ истинахъ, которыя необходимы для юриста, столько же какъ и для политика, стратега и литератора.»

И этотъ добросовѣстный трудъ, — разумѣется не изъятый отъ недостатковъ, какъ все человѣческое, — не стыдятся унижать, умалчивая о достоинствахъ и придираясь къ опечаткамъ * или не точнымъ выраженіямъ. Но я въ такомъ случаѣ напомню автору стихи Ивана Андреевича Крылова (изъ Басни: прохожіе и собаки):

Завистники на что ни взглянутъ,
Подымутъ вѣчно лай;
А ты себѣ своей дорогою ступай:
Полаютъ, да отстанутъ!

Въ заключеніе, обращаюсь опять къ вамъ, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ: будьте безпристрастны, сознайтесь, что, принимая въ соображеніе массу учености, показанной господиномъ Морошкинымъ въ его «Изслѣдованіяхъ о Руссахъ и Славянахъ,» эта книга на столько же выше извѣстнаго разсужденія о «происхожденіи Руси», изданнаго въ Москвѣ (1825), на сколько Шлецеровъ «Несторъ выше извѣстныхъ вамъ Афоризмовъ о Несторѣ, опровергнутыхъ съ логической стороны покойнымъ Скромненкою. Вспомните собственныя слова свои, сказанныя вами въ 1829 году, при защитѣ Венелина отъ нападеній Н. А. Полеваго: «смѣяться очень легко надъ *новымъ* историческимъ мнѣніемъ, особливо безъ доказательствъ, но такимъ смѣхомъ пріобрѣтается не честь». Припомните, Михаилъ Петровичъ, эту 167 страницу вашего Московскаго Вѣстника: она весьма поучительна!

Вашъ покорнѣйшій слуга,

А. К.

Москва,
1842 года, 31 Декабря.

* Въ концѣ книги приложено указаніе опечатокъ, но не совсѣмъ полное; на страницѣ 162-й, я замѣтилъ очень важную опечатку: «мнѣніе о службѣ нашихъ *Римскихъ* дружинъ при дворѣ Персидскомъ», а по смыслу всей рѣчи явно, что тутъ говорится о *Русскихъ* дружинахъ.

